

Анатолий МОЖАРОВСКИЙ

ВЕСНА КРОВЯЩАЯ

Анатолий Можаровский

Весна кровяща

Київ
«Неопалима купина»
2014

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Весна кровяща. Поэзии. — К.: «Неопалима купина», 2014. — 256 с.

ISBN 978-966-2002-13-3

В новой книге Анатолий Можаровский передает нынешнюю адскую атмосферу мира, погрязшего во лжи и стяжательстве, которые породили ненависть, довели до прямого кровопролития.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Ответственный редактор
Михаил МАЛЮК*

*В оформлении книги использованы фотоработы
Михаила МАЛЮКА*

ISBN 978-966-2002-13-3

© Можаровский А.И., 2014.
© Малюк М.М. предисловие, 2014.
© Урбанская С.Г.,
художественное оформление, 2014.
© Видавництво «Неопалима купина»,
2014.

ОПЫТ СТРАДАНИЯ

Приход к власти демократии в Америке и в Европе не станет, как на это надеялись, гарантей мифа и цивилизованности. Это победа невежд, которых никакая школа не в состоянии наделить умом и здравым смыслом. Появление на то, что мир вступает в новый этап опыта, отличающийся от всего, происходившего ранее, в котором должна существовать новая дисциплина страдания, призванная приучить людей к новым условиям.

Чарльз Элиот Нортон

В 1913 году в Париже состоялась премьера балета Игоря Стравинского “Весна священная”. Композитор, как он сам объяснял, хотел передать музыкой “светлое Воскресение природы, которая возрождается к новой жизни, воскрешение полное, стихийное воскрешение зачатия всемирного”. Для этого он использовал нарочито грубые проявления полифоничности и диссонанса. Премьера вызвала громкий скандал. Свидетели уверяли, что в зале начались стычки, в ходе которых пришлось давать в присутствии полиции. Почему так отреагировал зритель? Хотел или не хотел того композитор, но ему профessionally удалось передать и сделать ощущимой адскую атмосферу грядущих общественных потрясений, которые будут вызваны мировой войной и революцией в России. Найденные Стравинским ритмы, диссонансы, то, что критики называли ошеломляющей “немузикальностью”, стали наиболее выразительной формой передачи трагедии бытия.

Новаторская музыка Стравинского, взломавшая статные стереотипы, колоссальная экспрессия, гипнотический, все-подчиняющий ритм, на фоне которого мелькают различ-

ные мелодии стаффинных свадебных песен, веснянок, неукротимая стихия жизни — все это ошеломляло, вызывало испуг и неприятие.

“Весна кровавящая” Анатолия Можафовского тоже ошеломляет. Это поэзия, передающая нынешнюю адскую атмосферу мифа, погрязшего во лжи и стяжательстве, которые породили ненависть, довели до прямого кровопролития. Как и когда-то Игорь Стравинский в “Весне священной”, Анатолий Можафовский в “Весне кровавящей” передает ритм пульсирующей эмоции, варьирует напряженность, комбинирует чистый лиризм с активностью мысли, афангирует поэтические идеи и образы по аналогии с движением темы в оркестре, ведомой различными инструментами. Его стих — отнюдь не сладковзвучен, мы слышим шокирующие диссонансы и лязги самой жизни. Грубый реализм некоторых поэзий, смелость с которой он выуживает свои темы с жутки современной действительности, использование непубликуемой лексики тоже многих возмущает. Но именно это и помогает поэту уловить подлинный голос бытия, целого бытия, а не частной части, голос целого, а не одного из партийных участников его. Это безумие бытия не может быть выражено односмысленными понятиями и однотонными классическими образами: в них — нарочитое утаивание, ложь, спасительные иллюзии всякого рода, односмысленность и односторонность оценки, нарочитая неполнота.

Анатолий Можафовский, сформировавшийся как личность на ценностях христианской культуры, и как поэт целенаправленно стремится к правде: говорить правду для него естественно как дышать; он не способен врать, недоговаривать, утаивать что-либо, ибо он говорит с Богом. Его поэзия — всегда исповедь кающегося человека, осознавшего свои грехи. Он не выделяет себя из толпы, не строит

из себя лучше чем есть, не намекает на некую “избранность”, обособленность. Он подвержен соблазнам как и все мы, но, в отличие от нас, знает настолько тонка перегородка, котоная отделяет человека от бушующего вокруг зла, понимает настолько человек недоступен прекрасному и как чрезмерно доступен злу. А наиболее современная и актуальная форма зла — это и есть ложь. Чрезвычайное многообразие и тонкость ее форм: ложь, соединенная со страхом, угрозой и насилием; ложь, обман — неотъемлемые индигфиенты власти. Обманутого превращают в веиць. Это один из способов насилия и овеществления человека в современном мифе.

То, что сейчас творится в Украине — тоже результат лжи. Многолетней, наглой, циничной, отравляющей лжи. Все без исключения пафтии, вся так называемая политическая и бизнесовая “элита” лезли во власть на лжи, на лжи и обмане строили свое финансовое благополучие, вернее, непомерную, абсолютную, не понятную здравому уму роскошь (взять хотя бы дворцы и усадьбы трусливо сбежавших президента-уголовника и своры его приспешников! А сколько таких же безумно дорогих “хатынок” депутатов и чиновников разных уровней еще прячутся за высокими заборами, уродуя самые живописные места Украины?). Эти лгуны и воры, обманом приватизировав страну, цинично придумали себе оправдание: они, мол, “успешные” политики и бизнесмены, проявившие себя в условиях свободного рынка; а кто не смог, тот неудачник. А почему неудачник? Ведь не оттого он неудачник, что он бестолковое существо, пущенное в жизнь без каких-то необходимых качеств. Неудачи преследуют его от того, что он честен. Благородность, честность — вот причина неудач. И неудачи компрометируют не самого человека, а весьстрой жизни, к которой он принадлежит. Раз его не признают, раз он всюду

тєрпнит урон, — это значит, что нечто порочное лежит в основе всего жизненного стоя.

Ложь отравила страну. Ложь, как раковая опухоль, пустила метастазы во все жизненно важные органы государственно-общественного механизма и общества, инфицировала каждого человека. Казалось, летальный исход неизбежен. Но нашлись люди, которые решились на ампутацию: Майдан, революция Достоинства удалили источник смертельной недуги — вор-президент свергнут, позорно бежал в Россию... Но симптомы болезни остались. Их еще лечить и лечить. Ненависть, порожденная ложью о мнимых бандеровцах и правом сектаре, ложь о ненавистной и привидительной украинизации, ложь о хунте, якобы захватившей власть в Киеве мутит разум — ладно бы в “братской” России! — в Украине мутит. Добровольно сдался в рабство Крым, бандитствуют в Донецке и Луганске штурмовые республики, Европа, присевшая на русский газ и приветившая русских олигархобандитов с их миллиардами, говорит о своей “глубокой озабоченности”, обещает санкции Путину и призывает “к мирному урегулированию конфликта”...

Современный миф, современный жизненный порядок — это царство фикций, теней, мнимостей. Современные люди не живут в среде действительных вещей. Действительные вещи не в цене. В цене мнимости, тени. Анатолий Можафовский, наверное, единственный из современных поэтов, кто постоянно разрабатывает эту тему. Одна из его предыдущих книг так и названа: “Оттенки и тени”. По Анатолию Можафовскому — миф, который управляет деньгами, материальными богатствами, — это миф мнимостей, теней. Люди как телесно-духовные индивидуальности ничего не значат. Никакого значения не имеет, каков человек на самом деле, каковы его подлинное достоинство, его реальная личность. Он, как и другие в этом общес-

стве, вытеснен собственной тенью. Тень не только важна, тени вытесняют своих носителей. Подлинники, реальности вытеснены собственной тенью. И то, что принято называть реальным мифом, — миф политиков, дельцов, бизнеса, то, что считается реальностью как таковой — сплошной морок. Реальности современной жизни, социальные реальности — они на деле суть мнимости, тени. Современный социальный миф, со всеми своими законами — это теневой миф, антимиф. Подлинные реальности упразднены. Человек, как таковой, деятельность человека, его работа, его даования — ничего не значат. Человек — это не то, что он умеет и кто он есть, а то, что он имеет, важен не человек, а то, что в его кошельке. Он не личность — он вещь.

Этот феномен обезличенной жизни строится на том, что лицо индивидуальное в ней лишается всякого значения. Лицо заменимо. Вместо одного человека можно подставить другого. И никто не заметит. Все пройдет спокойно, как если бы ничего не произошло. Есть только положение занимаемое человеком. Оно что-то значит. А сам человек ничего не значит. Сам он легко и незаметно обменивается на кого угодно. Из жизни вынимается индивидуальная человеческая душа. До живой души, до индивидуальности нет никакого дела. Живая душа — она присутствует, но с ней не считаются. Она ни в каких раскладках и выкладках не участвует. На деле её нет. И это самое ужасное из обстоятельств обыденной жизни.

Анатолий Можаировский говорит о мистике денег, об особом оккультном влиянии денежного богатства на людей. Деньги создают лица, положения, влияния, культы. Миф околован золотым влиянием, властью золота, люди под влиянием фетишизируемого богатства. Богатство для них — не производное обстоятельство напряженного труда или

реализации своих талантов и способностей, как это должно было бы быть, а первоисточник всего сущего, всего действительного. Материальный фетишизм околдовал мир. Общество поклоняется не человеку, не его деятельности, которая создает вещи, а самим вещам. Никто уже и не помнит, что есть вечная, неостановимо, вечно звучащая жизнь, стихия жизни, своеобразная музыка жизни. Поэт Анатолий Можафовский слышит эту музыку и сражается с тенями и мнимостями современного мифа, сражается за некую сверхреальность, за миф, который был бы лучше нашего; за простой миф, за то, чтобы он оставался равен самому себе, сохранив силу, отнятую у него мнимостями разного рода, отнятую глиняными истуканами и тенями; за то, чтобы человек как органическое существо, как некая индивидуальность телесно-духовная — чтобы он значил что-то в общественной жизни.

Эту творческую стихию жизни, эту музыку жизни Анатолий Можафовский облекает в звуковой образ слова. Для него только лишь "красоты звучания" недостаточно. Музыкальной структуре стиха Анатолий Можафовский дает ритм пульсирующей эмоции с тем, чтобы варьировать напряженность, комбинировать чистый лиризм с активностью мысли, аранжировать поэтические идеи и образы.

Он видит свою задачу в том, чтобы помочь читателю постичь непостижимое, расширить сферы эмоций и восприятия. Для этого он обращается к внелитературным слоям народного языка, используя различные типы и стили разговорно-диалогических жанров. Отсюда некоторая размытость монологической композиции его поэзии и привлечение читателя как партнера-собеседника-сотовщца, что имеет принципиально важное значение для развития стиля современной поэзии.

...В 1977 году "Весна священная" Игоря Стравинского,

записана на золотом диске вместе с другими двадцатишестью музыкальными произведениями, была отправлена на борт космического корабля "Вояджер" за пределы Солнечной системы как послание для внеземных цивилизаций.

"Весна кровящая" Анатолия Можафовского такой же сигнал мифу о том, что такое Украина.

Михайло МАЛЮК

Не сходите с ума,
не надо.
Ум и так отойдет
однажды,
и душа отлетит
с грузом
мудрости
любви,
или злости
с глупостью.
Тело станет вновь
земли частицей,
и когда-то кто-то
копать будет
место, где ты лежал
тихо.
И построят, быть может,
дом на месте этом,
а, может, земля
пойдет под цветы
и увезут её
в другой конец
планеты...
Не сходите с ума, люди,
его и так мало
осталось в мире,
где чудо,
если хоть кто-то
умный.

Ведь на всех не хватит даром, а с трудом он приходит — недаром наша жизнь сплошная забота, бесконечный труд и работа, работа... Не сходите с ума, люди! Вот война уже в дом пришла и мы губим, может быть, дни последние бесцельно. А герои встают и идут в огонь, а вы остаетесь тенью... Был вроде человек, а сейчас — тень, и ветер её качает. Да нет! Это не ветер. Это дрожь от страха венчает своим венцом гибким.

Страх и желание:
лишь бы выжить!
А туда, в огонь орудий,
пусть идут другие.
А мы выживем,
и нам не будет
стыдно.
Бог видит всё,
и всё про всех знает.
Неужели Он
этот мир в перекосе
всего полуживого оставит?
Нет!
Он изменит его.
Так нужно.
Ведь жить дальше
так нельзя.
Война и мир.
Хлеб и поле.
Люди и горе.
Кровь и слёзы.
Снаряды и окопы.
Кто победит
в войне этой?
Победит дух.
И Бог поможет
ответить
на зло любовью.
А бесконечную глупость,
ложь, агрессию
вам же самим
придётся принять
и из себя себе служить...

Дым соляры и чад
танков,
взрывы снарядов
и глупость командармов...
Бесконечная...
Повторяющаяся в веках...
А человек идет
вперёд,
по другому ему — никак.
Убегать от назначенного
волею свыше —
себя можно обмануть,
но Бог каждую
душу чувствует
и думы её слышит.

15.03.2014

Яркий солнечный день.
Автомобиль в
коже и дереве
дорогих пород.
Офицер СС за рулём.
Я и Вова Путин
по чистой дороге
в зелени леса, цветов
по обочине и траве
омытой дождём.
Белые облака.
Куда мы идем?
Вернее, едем?
И вот старый дворец,
открытые двери,
мрамор лестницы
и золотые портьеры,
картины, картины,
канделябры и свечи.
Огромная комната
в убранстве мебели,
ковров и картин.
Бронзы часы,
фигуры за длинным
столом.
Нас встречают
Гитлер и Сталин.
Мы в дорогих
шерстяных костюмах.
В белых рубашках.
У меня галстук красный,
у Вовы — синий.
О ты, Россия!

Сталин во френче,
Адольф тоже.
За столом Манштейн,
Гудериан, Геринг,
Ватутин, Рокоссовский,
Поскребышев,
и других лиц много.
Нас представляют,
и все встают.
Садимся на кресла
между вождями.
И идет совещание
о мире, где сами
люди без веры и Бога,
строят общество,
скорее, построили их много,
и все с двойным дном,
моралью двойною.
Адольф говорит:
— Все как за стеною.
Мы хотим очистить
Россию и власть,
но гордыня, жадность
развлечений, желание денег...
Позор!
Им бы пасть.
Нечистые!
Так и с нечистым
бороться!
Но время пошло,
и его немного.
Пойдут под властью
самого Сатаны!
Так желали, хотели они...

И Сталин, кивнув
головою, встал:
— Пойдут и погибнут все,
весь их вал
заменят другие
в огне родившись
и зная любовь
к народам спесивым.
Возлюбите врага,
и они возлюбят.
Дорога одна.
Лондон наш будет.
А дальше и больше.
Мир вам менять.
Он уже сломан и
шестерни вспять
тянут их души и
время назад.
Кликуши кричали,
но их разврат...
А дальше обед.
В зале другом
все так же сидели.
А над столом
лучики света
и свечи в огне,
еда и вино с водой
до рассвета,
где говорили все
про любовь
утерянных линий
и проводов,
и любовь сбылась
с пути,
и путь тоже сошёл.

Мне дали обязанность
о мире писать,
а Вове с Украиной
воевать.
Он вздохнул:
— Что, опять?..
Но все улыбнулись
и сказали:
— Терпи.
Четыре лишь года,
а там поспеши
к новому миру
новых чувств,
где человечность
будет как бум
их бывших потребностей
и потреблений.
Мир подошел к концу
нечистых в нем отношений
и власть антихриста
волею люда,
волею власти, стран.
О вы, забуды...
Подняли бокалы
с ярко красным вином
и попрощались все.
А я со своим
ещё одним сном...

15.03.2014

На Россию недобрый дух
грохнулся колодой,
подгнившей,
и в грибах-поганках.
Много,
очень много
тех грибов.
Их собирали,
ели,
в Кремль везли горой —
так принято всегда
было.
В грязи канализации
измазались
и пеплом лысины
покрыли вновь.
И мечутся сознанием
навеянным извне
между
царизмом,
коммунизмом,
капитализмом,
фашизмом
и путинизмом.
Сегодня служат путинизму.
Путинизация России всей.
Информационный брех,
многих путанул сам бес
и даже часть антихриста
взошла
и подошла,
зашла
во многих...
Путинизировать решили Крым.

Наплевав на
коренных татар,
Украину
и весь мир.
Смачный плевок
с соплями
панам в Европе
и пани...
Пока не боятся даже
за свои мани.
И пятая колонна Крыма
и юго-востока Украины
усмирились духом
той гнилой колоды,
грибов наелись
очень много.
И мечется в яду людва,
страдая животами,
в безумье голова...
Война зашла.
Вовка Путин —
путанник великий,
поддержаный
сотней интеллигенции
перхотью обсыпанной,
подкормленной,
протраханной,
пропитой,
облезлой
и пока не битой...
Так Вовка
тут как тут.
И — тук, тук, тук:
— Откройте дверь
мне в Крым!

Культурно так,
с бандитами, просил.
Пустили
на голову свою
с войсками...
И тю-тю
тот Крым...
А нужно было
в первый день
дать в рыло,
но власть-то новая
лицо опять Юлей
прикрыла
и мирно
так просила,
и простила.
Теперь он хочет
Рим,
Париж,
Берлин
и Лондон.
Готовит ядерные пушки.
Гонит его помощник
Киселев
страхи
и страх,
а ё твою же мать!
Сожжем Америку
ядерным оружием
и пепел
будет
нам на лысины
в запас.
Америка боится Вовы —
факт!

А Киселев кричит,
и смерть стекает
струйкою с него
ему же и в штаны.
Фу! Опять деръмо...
Путин говорит, что, мол,
в Крыму
женщины с детьми пойдут
живым щитом на
бендеровцев и сатану,
а сзади русские войска,
и пусть стреляют, бля...
Вот это армия,
и это, блин, главком
невидимый
под солдатским сапогом...
И я, Вовка, пойду,
возьму детей
грудных
и встану за страну.
А ты стреляй!
Но шарф купи,
тот, Березовского,
себе
и хахалю Яныку,
что друг тебе...
Фу! Гадость по трубе —
такая вонь!
Сменю-ка телефон.
Вы трусы мерзкие
в крови,
диктаторы шпаны
и отравленной ядовитыми
грибами
люды!

Стреляйте, блядь,
в меня!
Всей армией!
И не жалей огня!
А я один сложу
вас в ряд
огромной блядской
могилой.
Уже вам долго
не гулять.
Спросите Бога за меня.
Я Его солдат.
Будем, Вовка, воевать.
Получат ваши груза
“двести” —
не довезти
и не сосчитать...

17.04.2014

Крюк привязанный
к древку —
новое оружие
революционного российского
демократа.

— Девку! Девку! —
кричит пьяный барин,
шатаясь.

А девка в доме,
но за полкилометра
от барина нынешнего места,
на третьем этаже
в шестнадцатом кабинете
документы на полу
собирает...

— Девку... —
шепчет барин и со храпом
засыпает.

Залаяла собака.

Звон разбитого стекла
фонаря.

Потух свет,
и очередь из автомата.

Тишина смешалась
с темнотою.

Рабыня двадцать первого
века
уже на втором этаже
обливает свое тело
водою.

Пенный шампунь?
Его нет на месте.

Она на цыпочках
выходит с ванной,
а здесь
вдруг яркий свет
и под революционеров
аплодисменты
рабыня прикрывает
руками
шерсть внизу живота.
Барин спит,
а его дети-мажоры
в ночном клубе
меряют новую форму
Третьего Рима
перелицованные
и скопированную
с Третьего Рейха...
Кузнец делает
подковы.
Жар печи
взрывается пламенем
в ночи
от выдоха меха кузнечного,
и металл раскаленный
уже добела
ложится на наковальню,
и от ударов молота
тысячи искр
разлетаются в разные
стороны.
Удар молота музыкой
по округе
А в углу крюки,
новый вид оружия...

У меня нет и не было
коня,
но я готовлю подковы,
чтобы потом рысью
взлететь
и сорвать миры основы.
Мира в ступоре
и мироправителей
в вечном похмелье...
Дрожащие руки,
войны,
псевдоложные ассамблеи.
Я хочу потрясти
и взорвать
ту гадкую мира часть.
Барин просыпается
от того, что его
крюком тянут
по земле.
— Падаль! —
говорит восставший.
— Тяжеленный гад,
так себя нажравший.
А твой кумир худой
и ростом не вышел.
Я бы его лучше тянул,
но у него что-то
с крышей,
его повезет машина
с крестами...
— Ой! Ой! —
кричит барин. —
А что с сыновьями?!

— Их зацепили
тоже крюками
и на фронт, в Украину,
солдатами-быками.
— Ой! —
кричит барин вновь.
— А девка любимая?!

— Она уже в революции,
таскает шины...
Бот и подковы
готовы.
Теплый металл
греет коню
копыта,
а конь — мне ступни
ног босых.
Звездное небо,
и мы летим!
А за нами —
гром и молнии...
Мир содрогается.
Бегут люди мира
грешные.
Все на восток.
В Рим, говорят, Третий.
Позор!
Какой это Рим?
Это — псевдострана,
псевдоимперия,
и Сатана её
сто лет уже ведет
и в пути ошибочном
держит.
Бог не может
достучаться до душ этих
грешных,

а они эти стуки
принимают
за крик немногих...
Тяжело немногим
было всегда,
но здесь, особенно
сейчас,
когда
вновь
война.
Это конец больных
сознанием.
Они тоже бегут
в толпе,
которую молнии
очищают.
Кто-то живой горит,
казалось, уже
бревно обугленное,
но пронзительный крик —
и человек стоит,
не придурок уже...
Подковы снова стали
красно-белыми,
раскалились от бега
коня по земле,
и сотлели почти уже...
А с востока летит
бесов армия,
антихриста-папу
держат за лапы
и тянут,
а он упирается.
Куда их путь дальше?
Фонарь разбитый,
дом пустой,

и ветер качает двери
входные.
Меняется Земля.
Особенно молниями
с громом
очищается...

18.03.2014

Ночью вновь
в окне торчит
Вова Путин
и шумит, шумит....
Я открыл и он заполз.
— Вова, завтра
ты не мог?
Задолбал!
Крым временно забрал!
— Я не временно, поэт.
Навсегда это.
А нет — атом
боевой по миру...
— Вова, Вова...
Не понтуйся.
Я не твои холуи
из Советов,
и не твои
вооруженные шайки.
Ты опираешься
на воров
и бандитов.
Фашисты доморощенные
вся твоя сегодня свита.
И крымский псевдопремьер,
гопник
и пацан полуконкретный,
вякал сегодня
о помохи российским
братарам или братьям
по востоку, югу
так зло и искрометно.
Не выйдет, Вова.

Как только тронешь
границу
народ весь
встанет на защиту.
И вымотают армию
твою кругами,
и в Крым войдут
наши войска и партизаны.
Мы жечь будем
огнём небесным.
А там Россия встанет
и под песни
твои холуи
из Кремля, Советов
оставят, Вова, тебя
на унитазе золотом
с Яныковичем
и твоей девкой.
Читать эти стихи
вы будете уже далече,
там черти
будут спинку мыть тебе
и сердце
сожгут в печи,
чтоб больше никогда,
нигде не родился, Вова, ты...

19.03.2014

Что-то с новой нашей
властью стало.
Крым профукали.
Юля подобрала, блин,
команду!
Назначила их
Паташинских близнецов
сразу
на крови
Сотни той Небесной,
которой клялась
ты, Юля, на Майдане,
а сама в Германию —
массажи,
бани...
А тут не власть,
а пасть.
Не встать,
ни лечь!
И горе,
брешь
в Крыму уже российском.
А можно было
сразу бить их
там, бандитов
и фашистов.
А я тебе, Юлёк, поверил...
А я тебя любил...
Ты молчишь,
а нам — позор
с востока...

...Украиной править
будут люди.
И Крым вернем,
и встанем,
и забудем
позор наш.
Так больно, Юля....

19.03.2014

Вова Путин для России —
император,
а для мира —
минитерминатор,
экскашатор,
генератор,
аппликатор,
аллигатор,
аммортизатор,
структуризатор,
брехатор,
трактор,
экватор,
параллели,
меридианы
мира другого,
где наши хамы
под его
черным крылом
греются
и живут добром
обворованных
народов,
православных братьев
тоже.
Их много
стало нищих,
стало сирых.
А на Красной площади
музыка,
танцы клоунов
испитых
водкой от восторга.
Крым забрал им
вроде Вова.

— У них свято,
свято.

— Та не свято,
не святе
там нічого.

А ти те...

— *Hi*, там свято
аж до неба.

— Свяності нема там,
треба хрест
і все святити.

Там нечисті,
і нечисті.

А ти свято, свято...

— Так то на нашім,
а так — праздник.

— Праздник — да, но
без святыни,
черти прыгают
поныне.

Іх там много.

— В Україні
теж немало.

Ті дістали,
ци дістали.

А ми встали,
і знову впали.

— Та не впали.

Ще боротись
будем крепко.

Аж колотить
кожного в душі
вкраїнця,
що є воїн.

*I по вінця
чаші гіркого вина
ох і випили
до дна!
А чаша знову
повна та.
I вино те — для Росії.
Вова Путін
буде бігти,
як біг наш.
А куди?
Та хто зна...
Вони ж люблять
боюватъ.
— Может, в партизанский
вновь отряд —
по Сибири, по востоку.
Там, в тайге,
места...
— *Ні кроку
ми назад!*
*Уже нам буде
служби !*
*Підкинемо ми їм
вогню*
та полонених наберемо —
хай сіютъ хліб
на теренах!
А ми лежати будем
знову
по своїх хатах
і в верболозах
*дівчат...**

— Ты не радуйся
там сильно.
У нас оружие,
и агрессивно
настроен русский
против вас!

— Та знаємо.

Те зло,
що в душах ваших
розбуяло,
ви з часом
на Бову вашого
і владу дурнів
повернете.

— Может и так.
Вы же революция...
Подучимся у вас.
Мы, если начинаем
власть снимать свою,
так всё в огне пылает:
встают Железяки-матросы
и просто люди босы,
и бояки
с босоты.
Любая власть не выдержит,
падёт.
Да... Повернули вы, браты,
наши мозги...

20.03.2014

Наш город,
город синих птиц,
город наш
над бездною висит.
И так уж тыщу лет.
Но он не падает.
Не исчезает свет
его на мир земной.
Не исчезает дух
той силы неземной,
что в небо
пламенем огня.
Наш город,
где всегда орда.
Наш город,
где всегда война.
И бьемся за свободу
мы,
и бьемся за волю
долею судьбы,
что нам отведена
пока.
А что там дальше?
Дальше вновь война
с дикими людьми
земли,
что непрошеными
к нам с оружием
зашли.
Враг силен, коварен,
и бои
еще с ним будут
впереди,
где зона останется
выжженной земли

и море смоет
угли и следы
сапог и танков
дьявольских надежд,
что в чаду
безумия
уйдут сгоревшими
от нас
и без побед.
А флаги их
сгниют,
как и всегда,
непрощенных врагов.
И их беда —
сегодня счастье,
а мир спирально
крутит события,
и красное
станет черным,
а черное
уйдет в неволю.
Наш город,
город синих птиц,
наш город,
где героям
жить и жить.
И мир изменится
со временем опять,
слушая
победный над дикостью
людской
наш новый марш.

21.03.2014

Горят храмы,
купола в огне,
кресты плавятся
и исчезают.
И я кричу:
— Нет войне!
А армада русских
танков, пушек,
самолетов с бомбами
в атаку
с силой живой
благословленной на победу
церковью православной.
Нет! Нет! Нет!
Не верю!
Это сон.
А, может, смерть.
Может, я живу не здесь.
Может, мир другой,
где кресты
и церкви эти
от молитв горят
и тают.
Может, грехи
смывают
и прощают...
Но я чувствую
лишь боль
там, внутри груди,
где зол
я когда-то был на мир.
А сегодня мир
сник.

Я писал о нем
и плакал.
Бога я просил
хочь огнем,
но не оставить
грех наш так
лелеять и тщеславить.
Вот и первые гробы.
Отпевают...
И беды
нам не избежать,
однако.
Православный мир
заплакал...
Бы...
Слезу из крови
хочь одну...
Но нет!
А только роют
танками поля...
Русская еще земля...
Но сгорит
и отойдет.
Православие взойдет
под звезду
с крестом в руках,
но то не будет
больше брат.
Тот брат — наш враг.
И он исчезнет.
А взамен придёт
священник,
разорвет свои одежды,
пеплом ядерным
осыплет голову
и землю,

чтоб найти кого
живого...
Вова Путин.
Дьявол Вова.
Но на всё
лишь Божья воля.
И Мария знает слово,
повторяет,
и в стихах
своих основой
слово то — война
и Путин Вова.
Я кричу ей: “Нет!”
Но строго повторяет
мне дитя:
— Будет все-таки война!
Божья воля
и возрожденная земля...

27.03.2014

И вновь сквозь мир
холодный
к нам пришла весна
дорогою свободной.
Растет зеленая трава.
И мы поем с Марией,
а Симон
лишь пальцем водит
по земле,
где дом
построят дети из песка.
А мы поем. Весна!
Сегодня день рождения её,
моей Марии...
А лет Марии — шесть.
А где мои?
Пройдет немного времени
и сто
всего лишь лет
мне насчитает Бог.
И будет праздник.
Фото на столе...
Марии и Симону много лет...
Они зашли в ноябрь,
где редко свет,
и привели туда нашу
весну.
А дождь холодный
по осеннему окну,
и разницы как будто нет...

Но не такой уже их смех.
С ними не я,
а лишь мои стихи,
и на солнце
не одной весны
выгоревший портрет...

28.03.2014

Борьба на Земле
была всегда —
за место под солнцем,
за лучший мяса кусок,
женщин,
и пирожок,
или батон, но не с зерна,
а золотой.

И только шпана
совала нож в живот
за гроши,
и только шпана
тащила через окно
карандаши
или водки бутылку,
вилки да хлеб.

А те, настоящие,
как говорят о себе,
и каждый, вроде, за всех
в их стае,
те стреляют навылет
и в крематорий
под ночи покровом,
чтоб дымом сошел
человек.

Скажи мне, Вова
Путевод,
как оболованил ты
народ?
Большой народ...
Но поверил в ложь
как кот,
который лапками
топ-топ,
а там уже поеден корм.
Мышами.
Ами-ами.

Ты, Вова, не простой
холоп.
Ты, вылезший на свой
народ,
потом поддал вперед
и стал их путевод.
Вот.
Болваны, стоп!
Но нет.
— Вперед! —
кричит писатель,
что про год тяжелый
пишет том
на шесть страниц,
на каждой — он...
Писатель? Нет!
Путеблом,
путьеблом,
путепатом,
путедурдом,
но все — потом...
Откроет глаз тот,
кто живьем
в могилу вложен
поллитрой или снарядом...
Ядергром!
После войны быдла
быдлом
с народом братским,
Европабросит
суперлом
и превратит в металлом
дивизии и батальон,
где батя пал
за Кремль-дурдом...

Великий дом
Земля
потом
с людьми другими
кайлом расчистит поле боя,
где бурелом
от русских дураков.
Потом и всхлипнут
на Руси,
оставшись где-то
на печи
в далеких далях
на тайге.
Ну а Рублёвка
на Москве —
снесенным битым
кирпичом
и пеплом, пеплом,
чтоб всё вон
плохое и чужое:
особенно
те суки-власти,
где поборы,
где голос каждый
денег стоит.
А пахану
проклятий в тыщи лет!
И армия уйдет в ответ
за то, что не сказали
нет никто,
а все бежали
как мурло
на брата с автоматом.

Повезло
двум дуракам
с телевизора:
один имеет и могилу,
другого собран прах
в коробку.
А остальные — пеплом
в гонку
ветров,
снегов,
дождей.
Подумай, Вова, про
будто бы людей,
подумай про своих
блядей,
подумай про детей,
про небо, Вова.
Взгляни туда хоть раз
когда-нибудь.
Еще есть время...

30.03.2014

Часть вторая.
Тайно-банно.
Вова парится
и Анна,
что Алина,
что любовь
и половина,
что секрет
секретов
банных,
ванных
и устланных
бабым телом
по Кремлю,
чтоб запутать
всю дурню.
На корню.
Гонят танки, БТРы,
бегают солдаты смело
вдоль
юго-восточных
рубежов
Украины,
где ослов
обокрали
как лохов.
Крым забрали.
И с потрохов
и потрохами
жарят Вове блюдо
в бане.
Крым российский
стал, ё мать.

Украина порыдать
не успела.
Войско русских
и кампания, что трусит
юг, восток и
центр столицы.
Вова прёт на мир,
хоть и боится.
Даже атом машет
в теле от ведущего
недели
Киселя, что пидорва
(Вова Путина слова).
А он хитро крутит,
вертит,
войско юг с востоком
треплет.
Ему нужен Крым был —
и писец!
А остальное —
лох-трындец
в виде мира,
и своих
принял под чистую
в дых.
И кричат:
— Сшел с ума!
Украине вот хана!
А потом прибалты, балты,
немцы, Лондон.
И китайцы трусят
яйцами опять
на Сибирь
потом напасть,
после мировой трясучки,
когда Вова, его сучки,
силы скинут и падут.

Вова хитрый.
Вова плут.
Он гоняет войско
долго,
чтобы Крым забыли
болью,
и от радости — ура! —
Крым отдали.
То — фигня.
А остался юг, восток.
Эскалация,
война —
то игра,
дурня,
херня.
Вова Крым взял для
Алины,
что есть Анна
и “малина”,
секс на баньке
да калина,
когда кашель и простуда.
Вова хитрый,
но иуда
мира нового уже.
Вова взялся за гоп-стоп,
и мне
так противны
его банды.
Но что поделать
с Вовоняней,
так заботится о них
гонпиках и столбовых.
А Европа, США
и наши
рады Крымом как
куском, что отдали,

а потом, может,
возвернут обратно...
А страна стоит
и важно борется с
войсками Вовы,
самолетами, что снова
залетают без конца
на нашу землю,
и, пока
летит тот вертолет,
главком дулями
сует в карту
русскую опять,
и отборный
русский мат...
Хитрый Вова.
Хитрый Юля.
Хитрый власть.
Я не забуду
эти хитрые зады!
Но есть болтая,
и ты, народ, его точи
резьбой налево.
Мощный болт!
И рассекреть ты
всех блядей,
всех хитрогонов
и чертей,
что без конца
гонят народам
страшилки,
сказки.
Хитроводом теперь
войска по всей границе,
чтоб попугать
и Крымом сбыться.

А мы дрожим и ждем
войны.
О, Вова!
Бляха,
пацаны
твои, и все твои!
Ты так крутнул
и дуронул!
Крым твой.
И все вздохнут,
когда войска твои
уйдут...
Хитер...
Потом вернутся...

03.04.2014

Наш поезд зашел далеко.
Наш самолет зацепился
крылом
за облако.
Наш корабль утонул в Крыму.
Наш автомобиль сгорел
и только двор весь в дыму.
Глаза ослепленные
и картинка меняется
вверх и вниз:
то тоска неуемная,
то пустота аж сердце щемит.
Это я о власти партий,
квот их
и страны несчастий
или несчастной,
бедной,
бедной!
Здесь власть всегда
была бездельной.
Страна не государство,
а богадельня...
Или их комплексы,
или их просто глупость
чисто, но
смотришь — вроде умный,
не дурак,
а вместе все — такой бардак!
И Юля вертит веретеном,
и прялку крутит спикер.
В генах, или реальном мире
они как инвалиды в креслах...
Ослепленные глазами,
а, может, сдвиг углов
и фаз мозгами.

Но революция ведь масс —
народною волною против
глупости и глупоты.
Неужели не тревожит вас
да и таких как вы
восток и юг,
и своры банд
терзающих страну?
То Крым просцали,
то полны теперь штаны
от гопников с России
и весны той русской
тоже.
О партии, мать вашу!
Гложет народ себя
как кость уже без мяса,
и нервы люда нашего
несчастного.
Да из-за вас всё!
Юго-восток долбают,
отрывают
по Крымскому сценарию
дешевому, пинают
и рвут страну на части...
Знаю.
Вы просто слабы.
Майдан стоит и ждет
победы
революции...
И стервы-террористы
из Москвы,
бандиты, гопники...
А ты, власть, после
помаранчевых позоров
всё та же, недалекая...

И скоро Вова ПутинЪ
въедет в Киев.
А, может быть,
народ вас скинет
и сам пойдет на Крым,
Донбасс.
Наверное, и будет так.
А власть позором
к Азарову, в Европу, —
у него там дом
и деньги, —
и пусть живут
все вместе,
скопом...

07.04.2014

Тихо, тихо.
Шторой скрыто.
Где-то занавесом закрыто
от мирской людвы,
народов
и гражданских обществ тоже.
Подмостки, сцены.
Сзади портьеры,
чтобы люд не видел...
Нервы берегут его
мироправители.
Ого!
Там такие страсти
машут!
Там уролог просто
пашет сцену задом
под посев
новых программ
людских потерь —
не от урологии,
от психотравм.
Миром правят
мироправы...
Там мудрют
в доле с жильцами
общей преисподней,
и цирк
идет в мир действием
особым.
Вот на самокате
детском в лаке
Вовка ПутинЪ
едет, скачет,
и такие кренделя
пишет сильным мира
на ура.

Его приветствуют все стоя,
кто без штанов,
а кто и более —
совокупился час назад
с сидящим рядом,
и солдат их прикрывает
распявл бронежилет,
чтоб сцена не видела
все это
и не завелась там тоже,
а то, смотришь, сцена
с рожей,
а тут, вдруг, попа,
гинеколог,
и тоже сцену пашет,
роет,
и попу ту в руках
как клад
прижав к груди,
а самокат уже
украли бесы, воя,
и едут где-то по приволью.
Гуляют бесы,
аки дети...
А Вова круги в небе
мотает и оттуда
Русью правит
с самолёто-вертолёта,
то, вдруг, в штопор,
в зал, где кто-то,
одев рубашку и часы,
на сцену рвется
послужить
программой новой
для народов.

А люди кичатся свободой
и носят её в сердце,
чтобы не похерили
в Кабмине или парламенте.
И мимо тех закрытых
сцен
плывут иллюзии,
и цен высоких
стоит миру
этот закрытый
театральный зал...
Я вижу, знаю —
всё не просто.
Так сложилось.
И коростой,
той, что внутри
по сердцу жжет
и зуд удовлетворяет
плоть
живая, молодая,
что жертвой кто-то
выбирает...
Пробовали развернуть
те сцены,
сорвать портьеры.
Смелых, ох, немало было.
Их убили...
А сцены оставались.
Гордо вот президент
страны великой,
сняв одежду,
и накидку с постели
бросил на себя,

чтоб зал видел игру
и ждал момента
рождения программы
новой,
новых мнений,
придуманных в пылу
паханий
той сцены всеми,
кто там званный
идейки сеять,
чтобы в мир
вошел как паром
их тротил
и тихо матом кто-то
крыл,
а кто орал в психушке
лежка,
а кто повесился и тоже
не нашел покоя там...
А люди носятся
и гам
партийных церемоний
партий рождений,
смерти долгой
или их выборы...
— Да чтоб ты мог! —
кричит сапог
и пашет по чужой
земле,
и автомат в огне,
а сердце, души —
так, в деръме,
а сапоги блестят в траве...
Чисто вымытые
на броне...

И снова рвал я штору
ночью,
хотел увидеть их заочно
и показать хоть краем
в глаз.
Но глаз закрыли мне
нараз —
какой-то пластилин
и газ,
и кайфа от него —
куда оргазм!
— Купили, суки! —
я кричал.
Но было поздно.
Я пропал на время
для борьбы
с той сценой,
с тем закулисем,
онемелым для меня
сейчас...
Но время вычистит
мой глаз
и кайф пройдет,
и я туда опять,
быть может,
в тысячу шестой
уж раз.
И каждый раз
лишь слепят глаз,
и духа хитропахнущий
нечистый газ
плывет над миром
каждый раз...

08.04.2014

Нарастающий шум турбин,
и в салоне самолета
все как один
напряжены совместно
с машиной,
одной волной
и жизнью одной.
Разгон —
и взлет...
За облака.
Как счастлив пилот,
и счастливы мы пока,
оставив земные дела,
где столько ненужности.
А нерв, как стрела,
единым целым
с турбинами к цели...
Я закрываю глаза,
и в легком сне
мне светит звезда.
Вдруг, луч от нее
на грудь,
а по лучу человек —
из школы память
цепко держит имя
за миллионы километров
и тысячи лет
теоремой его —
Пифагор!
Как свет в видении
света.
И я счастлив от встречи
этой.
Трижды читаю его
теорему по памяти с детства.

Он посещал меня
в те времена
как внука любимого.
— А твой, — говорит он, —
друг и учитель —
грозный комдив,
ученый, у нас как
Королев.
И я сквозь сон снова
слышу турбин монотонный
вой.
Вижу черное небо
в звездах,
свет земной
всегда со мной.
А суeta —
повторений начало
осталась временно
там, где у причала
серебристый корабль
ушел в небеса.
Здесь время другое,
другая весна.
Здесь вечность рядом,
и, несмотря на гул
турбин,
милая сердцу
стоит тишина...

10.04.2014

Дрожит от напряжения рука,
а в ней дрожит граната,
и чека
давно с нее мной снята.
Был враг в окопе,
и не один.
Пулемет оттуда бил,
наших полегло немало.
Но вдруг видение
пропало.
Грязно на душе опять.
То были бесы,
и стрелять по ним,
бросать гранаты —
пустое дело.
Не солдаты мы...
А террористы
по юго-востоку Украины.
Просто:
кого зарежем,
кого прибьем
за деньги русские.
Мы пьем,
глотаем дурь,
и флаг российский
с нами.
Гуль...
Гульба...
Такая из Кремля...
Мы — гопники, бандиты.
Любая
нам дурня,
что в Крыму,
что в Киеве,
что здесь, юго-восток...

“Приму, — нам русские сказали, —
на Москву.
В России жить будете”.
И пахану,
что Вова дядя-блядя,
кланяться нам нужно.
Надо.
И мы здесь бузотёrim,
типа: мы — народ...
И Украина
пол-весны воюет
только новой властью
выбранной в ее штаны.
И силы нет.
И нет братвы.
Какая власть,
если исчезли пацаны?
А те, что перекрасились,
ушли в подполье —
доля — долей —
им сидеть там
страхом долго.
А мы рысачим,
сепарачим,
сепаратизируем,
и гад, продажный мент и депутат,
он лег под нас
на русский флаг
и тоже страхом
ждет приказ.
А нам все по фиг:
что стрелять,
что просто дурней попугать —
была бы водка, дурь
и бабки из Кремля.

— Такая мириа деградация
опять...
— Да нет.
Она была всегда.
Всегда была война
сокрыта бесовством.
— Для ада души...
— Не беда!
...Трепещет ветром флаг
российский
над Украиной
и партийцы по квоте
делят должности
после Майдана, что в крови
еще не высохшей.
Все повторяется...

11.04.2014

— Большинство на постсоветчине
живут памятью об СССР.
— Да не памятью,
а в его фантоме они живут,
поверь!
Там молодость была,
держава.
Там сила армии
пахала
не на одном поле боя,
пахала и под хлеб,
но основное
было другое:
парады счастья,
лозунги.
В фантоме
осталось до боли всё
знакомо,
и в нем кричат “Ура！”,
а часто “Хайль！”,
и фюреры растут
как на дрожжах.
Слабые, конечно,
не сравнить.
Но есть народ,
который глупый,
и во вред
Божественных желаний,
планов,
готов бороться
с мнимым, надуманным
врагом,
а главный — антихрист —
правит ими уже давно.

И ворох
неправды,
лжи,
брехни
как зверь съедает сердце
добрых когда-то людей.
Они становятся фальшивыми,
и тот же зверь
гонит их дальше вниз,
туда, где еще один
фантом, тот старый
и знакомый всем
фашизм.
А после все по кругу,
как тогда:
война, кровище,
горе и беда,
победа и побежденные,
отрезвевшие надолго,
но вряд ли навсегда...

12.04.2014

По востоку страны
бушуют войска —
Вовы Путина русская весна.
Часть вторая.
Солдаты, бандиты
и часть местной маргиналоэлиты
захватывают здания
и стреляют в ментов.
Власть Украины неделю
вертит “козлов”
пальцами нежно
у камина...
Говорят министры
и что-то главком.
Угрозы Путину
в телевизор.
Обещают потом
за страну постоять,
а русскому по фигу,
он идет покорять
новые земли опять...
А тут на Москве,
и на Кремле
крик министра ментов
и ФСБ:
пропало лобное место!
Прямо средь бела дня.
На Красной площади,
на глазах зевак
силой какой-то смело
в НЛО —
и улетел объект,
а смотрящих
куда-то в сторону
Мавзолея Ленина
увело.

Там они тихо стояли
все,
и полиция с ними,
дрожа.
Ищет полиция,
ищут разведчики.
А в Киеве, на Майдане,
народа вновь тьма.
Всю бывшую власть,
олигархов
и лидеров видных
прямо со сцены
на Московское лобное место,
которое на Майдане под сценой...
Плачет Луценко,
Юля рыдает,
просят и олигархи
рубщиков.
Просят
и обещают
оплату деньгами...
Но топоры рубают,
и головы
падают.
Их собирают в мешки —
и на свалку.
Это народ так за Крым
и юго-восток,
за революцию
и поток
лжи и той гадости,
что льется грязью
по крови восставших...

Новая власть на Майдане.
И ополченцы
уходят отсюда
в первый свой бой
за Украину
на юго-восток...

12.04.2014

Слова как камни
с моей души
на бумагу ложатся
брускаткой...
Разве это стихи?
Но голос мне
изнутри:
ты пиши, пиши.
Это боль, крик
души
и желание страну
и народ спасти
от войны...
Какая дрянь ваши
солдаты!
Какая дрянь разведка
ваша!
Какая дрянь
автоматы,
пушки,
танки!
Эх вы, братья,
из великой некогда
России,
так низко павшей
духом силы,
скатившись в ад
дурных желаний
вашего главного,
что понимает
мир не так!
Может, по голове
ему?

Брусчатка из Майдана
летала,
могла и эту сволочь
найти как цель...
Война.
И гадко нашим
людям,
и нет генералов, когда нужно,
и нет штабов и Македонских...
Нет ничего...
Лишь плач наш
громкий
стыдовой бессловесной
миру.
А где же лидеры
те милы?
Они же живы...
Но мимо наш бюллетень
лететь должен был
от урны
и прахом где-то лечь,
и умных
искать бы всем народом.
Но глупость общая,
и годы не научили ничему.
Теперь вот бы
пройти войну,
чтоб мимо нас как-то,
чтоб не хату.
Соседу пусть.
Солдату.
А нам бы проскочить
меж пуль дождями —
учили мудрецы
так званы.

Скорее, мудозвоны
и воры.
Воры нашей мечты.
Дешевые, дешевые,
как те столбы,
что не должны были
быть столбами —
они же просто палки,
валежник под ногами...
Но мы на них
молились,
и попали...
Война!
А, может, встать всем
разом?
А, может, не детей
травить нам на Майдане
газом
и пулями сшибать в могилы?
А, может, всем нам?
Армией,
народом!
Ведь против нас
не воины,
лишь дебилы
и идиоты...
Но страх и страх нам
нерешительностью вроде,
а, может, все пройдет
и так?
Лет через триста вновь
опять
империи распад,

и независимость
нам вспять
в гробы, чтоб
вновь в них спать...
А дети, внуки
пусть на Майданах...

13.04.2014

В России ни у кого
не должно быть
другого мнения.
Мнение у России
должно быть одно.
Мнение одного верхнего
и стаи его,
что с ним заодно.
Заодно ради благ власти,
богатства мещанского.
И работолепствуют
в счастье человечества,
в рот и глаза
смотрят преданно,
а некоторые
уже и в любви,
позабыв ценности
прежние
и распластавшись в крови...
Войны мелкие,
войны дохлые,
так: бах да бах,
но уносят тысячи тысяч —
кого в небеса,
а кого-то в ад.
Если мнение есть
особенное,
лучше держать его
во рту,
иначе вытянут
сатрапы тупые
на дыбу
или на тюрьму.

Власть с силою
и бандитами,
власть бессильная,
если на неё битые...
Но то будет потом.
А пока верхний
что-то мямлит,
врет
и, вроде бы, строит
новый общественный
дом.
Ему внemлют
с преданностью
собачьей прямо в рот
и ждут крохи,
объедки, которые
упадут к ним...
Вот так стало
на Руси.
Бьют, убивают.
И не проси.
Пощады, добра
не жди,
рот закрой и терпи.
А верхний строит
империю
ради еще большей
крови...
Русь,
Россия,
Рассея — русскоязычных
мечта.

И они тоже в диссонанс
сatanея,
оставив созидание,
прут толпой
в переулок,
построенный в виде тупика...

13.04.2014

Белая, белая
акация судьбы.
Белая, белая
летом в солнце ты.
Такая же дорога
всей моей судьбы.
Но среди цветов
и запахов — шипы.
Руку протяну
сорвать цветы тебе —
шип колючий,
и кровь
каплей по судьбе.
Такая же судьба
моя,
и мне тебя вести.
А, может быть,
как раз наоборот,
и ты меня между
шипами жизни
проведешь.
Белая, белая
акация судьбы.
Белая, белая
летом в солнце ты.
И я влюблен когда-то
напрочь в жизнь, в тебя.
И остаюсь влюбленным
в белые цветы
и те шипы на ветках
как символ красоты.
Белая акация,
белая судьба
между шипами жизни
ты столько лет
меня вела.

И, пьяный от цветения
весны и лета, вновь
цветы целую
и пальцами ласкаю
острия шипов.
Белая, белая
акация судьбы.
Белая, белая
летом в солнце ты...

13.04.2014

Живет поэт,
мечтает, пишет.
Книги издает томами,
и страницы ложатся
растопкой под дровами
или подстилкой под
закуску между друзьями
под хлеб, селедку,
руки вытереть потом.
А когда хмель ударит
дикой неизвестностью
привычной,
из глотки рвутся на свободу
философские слова
как спички,
а, может, спичи?..
Меседжи, быть может...
— А нас, Иван, считают
за болванов,
а мы, считай, ведь
каждый день читаем.
Вот, слушай, и сейчас...
И, взяв страницу
с жиром от селедки
или колбаски...
Подумав чуть, немножко,
читает вслух
оборванные строчки,
и так, стараясь, до темна,
или до следующего
браташа
с бутылкой непочатой...

А ведь культурно-то,
красиво так живем
мы на Киеве, а кто-то
на Москве
и на Донбассе.
Стихи...
Ножами режут сердце,
а страницы еще
остались.
Могут пригодиться на быт,
культуру.
А в это время танки
роют землю.
На бронь ложатся
пророссийские людишки.
— Стервы! —
кричит комбат. —
Я те вот, блядь,
гранатой счас
за Путина и за
Кавказ,
и за говенный твой,
скотина, бандитский
сепарат...
Сепаратизм под ГРУ
и ФСБ
опять.
Донбасс...
И тянут дизели тяжелых
тонн броню,
и пушки вверх,
и Путин на краю
гоняет диверсантов.

Я стою, и в моих руках
страницы оторванные
с книжки.
Мне б умыться
и вытереть себя
стихами с кровью,
но моей.
С себя я бы отлил
Владим Владимому
да до упора,
сколько сил
терпеть!
О, горе!
Поэт пишет стихи
и русские читают
после водки.
Точат штыки
и пули льют,
а по стране всю
жизнь ведь
бездорожье.
А им и Лондон,
и Варшава,
и Штаты грохнуть,
оторвав Аляску...
Браво!
Это я кровь с себя
на чистые листы сливаю,
и имя Бога,
и Воскресение,
и Горе,
что с буквы-то большой
для нас
в сей час.

А палачи стреляют,
бьют и режут
 вас,
 а вы сбиваетесь
 в полки
 так неумело,
 но точите свои штыки
 о наше тело
 и Его,
 Христа.
 Полковник выше взял.
 За мать!
 На русской речи
 приказ,
 чтоб убивать.
 И слов там — ать...
 А остальные — матерные.
 Мать...
 Святыни нет и ныне
 нам здесь всем.
 Святых нет,
 Бога,
 и совсем мы разорвались
 как страницы
 стихов поэта
 под закуску
 на скамейке.
 Лишь бы выпить...
 Но водка не берет
 опять.
 И снова мать да мат,
 и кровь в Донбассе
 после Крыма
 пить опять.

Потом психолог дурь
дает нам в пасть
и победителям,
и пострадавшим от войны...
И сниться будет
мат.
А мне бы мать...
Хоть изредка...
Но так уже
все далеко —
и матери, что отошли
легко,
и мы, что движемся
с надрывом сил,
еле ступая тяжестью
сапог солдатских,
вспоминая стихи
из книжки
и закуску,
и водку,
что брала тогда
всех нас...
Сегодня — пустота,
и только кровь
и дурь,
и матерная мать...

17.04.2014

Вальтонутый
король России,
влюбленный и
принятый народом,
типа, мессии.
И в этом “типа”
всё лицо
и образ весь его.
Россия преклонилась
перед ним.
Не сразу, а после
войн в Чечне,
и гимн советский
стоя поют, поют.
А он — в диктаторы —
с такими же вокруг...
Типа, король,
а, может, типа, царь,
но вальтонутый...
Факт.
В Пасхальный пост
войною
на Украину...
С болью раненных,
убитые в крови...
С кощунством...
Тиран тиранит,
соблюдает, типа,
их “российскую весну”.
Юные убитые
перед Пасхой.
В плену наркотиков
гопники и маргиналы
от Вовки Путина,
что свой стал
для бандитов края...

И рвет нам Украину
пулей в тело
лучших сынов её
и смело армадой
армии бесвы
к границе...
И есть чему здесь
удивиться:
одна в нас церковь
в пост Пасхальный
в бой благословляет
на Украину
русских солдат и бомбы.
И отпевает
убитых этим оружием
таких же православных
в Украине.
А я топор и нож точу
себе...
Как жить-то ныне?
Как в церкви нашей
иерей,
как патриархи
оружие российское
благословляют в вере?..
И сатана,
и бесы
верят.
Трепещут перед Богом...
Звери они...
Все звери...
С черепом пробитым
мужчина молодой,
а лекарь
бьет его ногами...
Там места на голове
живого нет...

— А он меня послал!
А я же — женщина! —
так дама объясняла, —
И завелась в ответ...
И добивала.
Ножками,
скотина
из города Чугуева.
Гадина...
И гадины по миру.
Я столько написал
здесь книг
о горе мира...
Сейчас больше молчу.
И страшно стало жить
от знаний
того, о чем пишу.
Писал...
А Бог действительно
от нас устал...
На Харькове
и на Москве,
в Европе,
да и везде...
Вальтонутые
не только здесь
короли, цари,
а многие и многие,
а, может, и все мы...

21.04.2014

Глупость однажды
повторится.
Не дважды,
а множество раз.
Причем всеми
подряд.
И различия между
глупостями разрушения
нет
и не может быть.
Исключение
только лишь лица,
время
и состояние народа,
что спился,
или кому-то кто-то
приснится
и он вскочит утром
злым.
А так — глупость
одна линия
и часто это
вся жизнь.
И ищут народы
в судьбе проклятия,
ищут в неверии,
и к Богу — с несчастьями.
А потом — на стакан
по обычаяу древнему.
А после — запили, заели,
и поняли —
действительно глупость
трезвая жизнь...

С Гваделупой,
Каиром
и Гондурасом
пытаются нас сравнить
где-то часом.
Но мы — другие:
богаче, сильнее...
Вот Припять-город
по весне зеленеет.
Десятки тысяч людей
отселили
после того как построили
и они там
немножко пожили...
Там был Чернобыль...
Беда...
А в Сочи наоборот.
Сначала ломали
и отселяли
десятки тысяч людей
в сараи.
Потом за пятьдесят
миллиардов зеленых
построили город...
Призрак сегодня...
Нежилой зоной
дома, и ямы-провалы
по супер-дорогам.
Уже разбитые первые
окна...
Олимпиада...
Чудо и счастье...
Город-призрак умирать
навсегда здесь остался...

21.04.2014

Впрок урок.
Но порок
въехал в бок,
где ребро.
Седины нет давно,
есть лишь плесть,
и как брешь
грудь, что впала
вовнутрь,
где все трубы гудут,
и табак тут как тут.
Дело — табак,
русский мудак.
Но назад им
никак.
А на шконке пацан.
Хата чисто “зиндан”
с пересылки “быки”,
что снимают менты
на стране без “махна”.
Здесь лишь русский
пахан,
офицер,
диверсант.
Операций их план —
оторвать юг, восток
в Украины,
чтоб впрок
вместе с Крымом — в Россию,
и страну обвалить,
и стране сей не жить.
Так решил царь Вован,
что в Кремле
как болван
после тех, что
всегда сидели
до Вована...

Курва Русь обрекла
на страданья всегда
Украину.
Себя?
Тоже да...
Без страданий, войны,
без деръма, белены
не живет здесь народ.
Сейчас Гитлер вот...
Кумир...
Миру-мир — то вчера,
а сегодня — война,
до Ла-Манша.
Трында Европа
и дилер Штаты
что-то мудрят
и их солдаты
не захотели, блин, в Крыму...
Значит, русак вот-вот
и в их дому...
На кону — жизнь мильёнов,
прут эскадроны
смерти черной.
А сдуревшая Русь?
— Под антихриста прусь! —
так сказала себе,
а потом на коне
в Лондон
ПутинЪ
войдет.
А там гроб...
Ему?
Нет.
Стоит в Крыму
для многих.

И казино там будут
строить,
и гопники гульнут
перед тем, как лечь
в землю сыру
и гнить как падаль...
Юго-восток дымит.
Кошмара ждали
все со стрит —
Уол или другой...
А тут Москва,
и урки все с Москвой.
Да это не позывной,
это — Россия.
Вой, вой, вой.
Бой, бой, бой.
Что с тобой?
Умерла
совесть
их
навсегда.
А другие придут,
и Россию рванут
на частей семь...
Япония,
Китай,
Узбекистан,
Казахстан,
Германия,
Финляндия
и Украина.
Ай!
Как больно Киев взял —
от Новгорода до Москвы,
от Владимира до Твери —
и к Украине!

Несчастье! Русский
редкий по лесам...
А юго-восток и Крым
сами пришли,
калым принесли.
Мне тоже дали.
Земли
и стали.
А крест
все Путины у нас
так и не забрали.
Давно то было...
Сообщество мировое
почти забыло.
А так бурлило...

21.04.2014

Страх.
С трах.
В страх.
Как бах
по сердцу.
Мрак.
Дрожь
и ожидание,
как нож
по горлу.
Страх.
В трах.
Не кайф.
Начавшись раз,
придёт не раз.
И каждый раз
как погань,
гад
последний...
Страх.
А как?
Чтоб в пах
его
и — трах! —
об угол каменный
колонны,
что круглая стоит.
Но помнит время
даже камень,
и где-то отлетел кусок
и пламень
солнца жаркий
отсвечивает угол...

Даже тому, кто был
не раз
зажатый в страх
и бился в нём
душой...
Как в страх?
А как и все
прошли его
и победить смогли...
Ого!
Лишь единицы
с тыщ.
А все и всё
под ним
козлом,
падлом,
ребром,
копьем,
мурлом,
и пот холодный от него
по голове
и по спине
стекает каплями...
А в вышине
несется птица
и ничего там
не боится,
но это так,
со стороны.
В неё врагов
как у страны,
что впала в трах
сквозь мрак,

и страх
уже обнял её
до дна...
А-а-а!
И помошь с неба.
Бог.
И хам, что гнал тебя,
был гнан,
как сам,
так и его бедлам.
Бес страха...
Страх...
С трах...
Блок-пост.
Взрыв мины.
Неравный бой.
И смерть.
Бойцы оставили свой страх.
Ломай себя,
ломай свой страх.
Я тоже так хочу.
Но глубоко зашел
в свой страх —
и мокрый лоб,
и дикий взгляд —
пленил страх-бес!
Коль человек
живет
без страха,
то удирает
страха бес...

25.04.2014

Еще Сотня Небесная
не дошла до небес,
еще Бог их не встретил,
а политический плебс
уже делит посты
в государстве,
где старцы и нищие
вдоль дорог.
Революционеры остались...
Их не пустили и на порог
кабинетов высоких.
Там всякого хлама
людского набито
за эти десятки два лет.
И хлам тот слежалый остался
со старым своим тряпцем.
Горе нам, люди,
счастья нам нет!
Весна, а Крым
русские взяли совсем...
Без сопротивления,
страхом полна
власть тот Крым
отдала...
А русские — наглые,
жуткие, зверские —
на юго-восток
со шпаной изуверскою
и под прикрытием
право-их-славия
террор развернули
и сепаратизировали,
и убивали людей,

а главнокомандование,
типа “пишинских”
двадцатый раз за месяц
приказ:
антитеррористическую
операцию вновь начать!
Вот и вчера начали
силовики —
эсбеушники и менты.
Итог вот такой
за сутки у них:
блок-пост под Одессой
разбит —
рванули боевики.
Семь наших ранено.
Есть и убитый.
Днем снайпер
бахнул в вертолет.
Тот загорелся,
командир ранен.
Все террористы —
в захваченных зданиях.
Русские войска гуляют
как званые
на нашей земле...
А борцов с терроризмом
не видно никому...
Только “Пишинский”
прориторнул
о борьбе.
Ну и ну...

Вот так после революции
взошли недостойные,
подлые,
слабые,
трусливые
и недалекие.
Грустно...
И поделом нам всем...

25.04.2014

На Красной площади
Москвы
тыщи тыщ людвы.
Флаги, транспаранты
“Миру-мир!”,
“Маю-май!”.
На сцене мужики,
руки вверх, типа,
“Хайль!”.
А патриотов с флагом
нашим ОМОН
грузил в автозаки.
“Маю-май！”,
типа, дай!
Крым забрали,
не устали,
и в Донецке — трали-вали —
занимают всё, что могут.
Наши власти, типа, хотят
побороть антитеррором
их террор...
Россия голой
и под Балтию пришла.
Я ж писал, просил,
почти что плакал.
Но Юли власть...
Как кот наплакал
дали им любви
к народу...
Снова сверху, блин,
уроды.
Снова басни
рус-Крылова
на украинский мотив.

Крым просцали,
и решил Володька Путин
взять восток:
тук-тук-тук!
А тут: гоп-гоп!
И чистота рядов партийных.
Лидер администрации партийской
сам Пташинский,
пан, не сэр,
вертолетом — вжик! —
взлетел.
На рыбалку,
твою мать!
А страну отвоевать
и освоить властью
власть?
Грипп свинячий в них
остался.
Слабые они балдой.
Ну, а Путин рвет
удила,
мир пугает.
— Вот мудила! —
говорит Обама Меркель...
— Так нагадил нам,
а вякал,
мол, восьмерка,
и все разом,
но зарвался
и прет с песней:
“Широка страна родная,
но я к ней
еще добавлю
хоть полмира
да с баблом”...

Русь сорвалась
с рельс и в бровь.
Чешут русские в
колоннах —
“Миру-мир!”,
а май так подло...
В Балтию войдут
казаки-казачки
и гопноПадаль...
В Украине люд
очнется,
в клетки партии
запрет,
и на Майдан,
чтоб освободить
страну родную.
“Маю-май!”
И я ликую...

01.05.2014

Право — их право.
Лево — их лево.
А в центре сидит
вчера королева.
И сегодня осталась ею
для многих.
Но многие с многих
от неё переходят
к другим и другому,
надеясь, что, может,
те смогут вновь дать
марева дым...
Но вернемся к ней снова.
Говорят так красиво,
и в словах её правда.
Но как она думает
на самом деле — загадка.
И дела её,
дела...
Так абсурдны.
Как непутевой подросток
меняет подходы.
Право — их право.
И право решает
пока лево машет
тряпкою красной.
Лево продажно,
у нас — это точно.
Лево завистливо
и, как ребенок, —
то плач,
то смех вдруг,
и только заботы...
Всем с этим лево
так много работы...

Прошлогодней дорогой
в снегу,
что растаял,
лошади тянут
по траве свои сани.
А трава — по колени —
в соку дозревает.
Её кони топчут
и с корнями срывают.
А лошади — клячи,
и ездок — “казачина” —
с русских базаров
пьянь,
не мужчина.
И, вдруг, одинокий выстрел
под небо.
Падает птица.
А я нес ей хлеба
к воде чистой-чистой.
Там гнездо
и птенцы.
Птица упала
и лежит вся в крови...
Кому это нужно?
Кто так решил?
Но стрелявший уснул
в луговой тиши.
Лишь знамя республики
новой по ветру,
или за ветром...
Вонь в километры
от этой войны.
И с кем воевать?
Ведь здесь власть —
брехуны.

Хорошо, что их время
ходит в конец...
Конца начало...
И выстрел снова,
и вскричала мать
кормящая дитя.
Ребенок мертвый
не дыша
держит сосок груди
губами,
а кровь его
на тело мамы...
В реке, что чистая
водою,
труп плавает
покрытый ряской,
а живот его разрезан.
Вот еще,
еще такие...
Это Россия...
Их это сила.
Или бессилие Кремля?
Скорее, да.
А нам бы нет.
Но, вдруг, в ответ
удар той пулей,
что сквозь свет...
И снова сын лежит
в крови...
И мать кричит:
— Уйди!
Уйди отсюда черт
безликий!
Мой сын упал убитый!

А лево точит, точит
право
своими действиями
прямо
врагу на помощь
ради славы
и ради империи,
что в страсти
падет на части...
Части...
Части...
Как пал
наш главный по несчастью.
Болты с винтами
отвинтили,
и шайбы, гайки,
что есть силы
разлетелись, раскатились —
фигура мигом развалилась,
оставив нам развал
с завалом.
Завалы горя
и развал страны,
что пала
сама под эту фигуру...
— Слава!
— Слава! —
заорала дурня людская,
что его же избирала...
И пуля снова
по кому-то.

И свист её
пронзает сердце мне,
в душе комок,
такой колючий...
Я жить бы так,
как эти все,
не смог...

03.05.2014

Белые акации
цветут в моем лесу.
Белые акации
тебе я принесу.
Белые акации
цветут не просто так.
Белые акации
в седых наших лесах.
Белые акации
в небе голубом.
Белые акации
любви твоей со мной.
И годы отлетевшие
остались сединой
лесов, что были
в юности высокою стеной.
А ты приходишь в сны,
срывая ночь в рассвет,
и белые акации
несут свой белый свет.

03.05.2014

Восставший народ
стеною
свернул мерзость
весною,
весною, что стала весною
рождения мира.
С тобою страна-Украина
поднялись не два,
не три сына,
а встали их миллионы.
Страна, что взорвалась
огромом
гражданских свобод,
революций,
страна, что погнала
отсталость и затхлость
недобрых властей
и бандитов.
Страна как стена.
Не пробить...
И враг человеческий
пал в пропасть,
чтобы там остатся
и околеть
с российской бузой.
Страна как стена.
На границах твоих
мы поборем
и сбросим туда же
российскую нечисть,
что к нам с пожаром
пришла убивать
и рассеять.
Эх, Россия!

Сестрою была,
а сукой стала!
И алмазом стоит
народ,
и сталью булатной —
вперед! —
к жизни свободной
и без “рулей”
подонков и пришлых
из ада “элит”,
скорее, зверей...

03.05.2014

Спасибо, Путин Вольд,
от Украины
за план твой,
где Россия с Украиной
вновь едины.
Большой империи
ты *царъ...*
Но трупы, Вольд,
по плану наши — нам.
В Одессе
тридцать восемь сразу
твоих бандитов
и парней от Украины
рядом
уложил твой план...
Эх, Вольд!
Ты — болт,
как и друзья твои
от Украины байстроики
и *яныковичи-цары...*
И гопники, и мафиози —
все, Вольд, твои.
А слезы матерей
найдут тебя.
И ты белугой завоешь
в страхе средь гробов
и мертвых тел.
Царскую корону
потеряешь здесь,
в Крыму
или на юго-востоке.
И будешь ты рыдать от горя.

Глаза твои
не будут видеть
свет зари,
и не услышишь ветра шум
и крики дестворы.
Тебе затхлый запах ада
и змеи, и гробы
из золота, что пахнуть
будут кровью черной
и трупным ядом.
Болью боль матерей
к тебе в кровище рек,
продавший душу черту
ты навек.
А был когда-то вроде
человек...

03.05.2014

Война.
Огонь.
И запах пороха,
и дым.
Горячий пот.
Сухие губы.
— Воды...
А до беды...
Да вся беда — война,
что стала уж привычной.
И вечная усталость
тела,
хоть дух с него
не вышел.
И превозмогая
тяжесть груза ног,
мы медленно шагаем
на вражеский блок-пост.
О, Рассея!
Попсой воспета.
О, комбаты!
И сволочь эта, что
из Кремля, с Москвы
по свету...
Война с России
как зимний ветер.
А рядом лежит
и хрипит,
кровь фонтаном летит,
и не помочь уже
ему.
Он — террорист.

За деньги ублюдков
бывшей власти,
за деньги России
и русской напасти
орда пришла...
Война...
А выстоим стоя.
А мы выстоим лежа
в окопах холодных
пока что, до боя...
А там, с первым выстрелом,
жарко и дико
убивать
диверсантов,
бандитов!
Россия, тихо!..
В России шумно...
Там гул гульбы
безумной.
Ответят все,
не только Путин.
Россия ляжет,
Бог их скрутит...
Война...
Смердящий запах
дерьма врага
в смеси с кровью,
лужей разлитой...
И мухи — жуть...
Жужжат
над трупами солдат...
Россия...
Пел Тальков нам
о тетради расстрелянного
генерала,
и задавал вопрос
он залу:

— Как ты могла себя
отдать вандалам?
Сегодня тоже тот вопрос.
Сегодня русский —
шиз избрал,
и сам вандал,
и полнарода —
вандалы полные!
...Рот открыт
убитого стрелка,
и мухи лазят
по нему...
Пока, Россия!
Дура,
ищет дыбу...
Ищет конец.
И церковь их не остановит —
она же служит властелину...

03.05.2014

Широка страна их, блядь, “крутая”,
и в длину конца и края нет.
Много в ней дворцов,
и нефти, газа, личных рек.
Но я другой такой страны не знаю,
где бы ничего не стоил человек.
Россияне боятся в счастье,
это их планида и дурьба,
но мечта их всех — калека, —
чтоб звезда СССР взошла.
Но пока лишь Грузию раздели,
оторвались, суки, на Чечне.
И та кровь, кавказская, клокочет в глотке
каждого кремлевского совка.
И народ напился весь изрядно крови,
водки и вина.
Деньги стали богом,
и обратно дорога их пошла.
На Украину рвутся лютой сворой —
будь писатель, мент или певец,
дай вернуть ее в СССР!
Но здесь их Бог возьмет к ответу,
и лягут зубы на пенек,
а сверху загорится
донецкий вожделенный уголек.
Потом рванется русская земля на части,
и к Украине, в Русь, но Киевскую Русь,
с Московии разрозненный народ попрет,
и мы его возьмем, утешим и подлечим —
ведь он от “собирания земель”, бедняга, занемог...

03.05.2014

Сутенеры Украины —
инвалида-страны —
бандиты, убийцы, воры
правили ею
и правят до страшной поры.
Демоны, бесы, жлобы
по постсоветчине
строгают гробы
и бьются в припадках
пока,
и исцелителя нет...
— Ура! —
кричат колонны.
— Ура! —
революционеры с болью.
Но помочь им не может
и небо.
Слишком многое нечисти
в деле...
Убить, ограбить,
унизить слабых,
больных похоронить
живыми
в ямах вырытых же
ими.
Сутенеры страны
тягают её как проститутку...
Штаны давно
содрали
и продали.
Сняли и сало
с того, что снять нельзя...
Они алхимики...

Пора теперь по миру
войсками и с кумиром
под метр десять ростом
на табуретке...
Просто.
Все просто.
Но сложно от них
избавиться,
и ложно они стают
другими
и просят ядерной дубину
для борьбы за чистоту
духовных, вишь, рядов...
А церковь?
А звон колоколов?
А согласие патриархов
пролить кровь?
И хочется пальцем
попасть в небо,
и раствориться в нём
как ветер,
и невидимым стать
для всех.
Но Бог гонит дорогой
горестей на прах
тело, что станет
землей,
и вечно вращаться ему
под Луной,
и быть мне Землей,
которая из Космоса —
звездой.
Я буду часть звезды.
И Бог мой Отец,
но не ты,
властьтмущий, не ты!

Бог жалеет и любит
в дороге,
которая у нас не широкая,
и мы идем, меняя путь,
туда-сюда,
и можем повернуть.
Но все мечтают,
что где-то впереди
есть поворот,
который не вредит
психике, здоровью и душе.
А тут нам испытания
как дырка в шалаше,
и дырка та намного
больше шалаша,
и дождь весь наш холодный,
и остывшая
в ночи душа.
А мы хотим как лес
стоять и плыть
в тиши
с планетой.
Не ищи меня ты
вдруг, судьба,
я переиграл давно тебя.
Я обошел все рвы
и болота.
Я вырвался на сушу
и пока
мне здесь стоять,
как стоит лес,
и ждать конца,
что с радостью
всегда
таким как я...
Таким как ты...

Господи, всех ты нас
спаси
от этих сутенеров
и их словесной
простоты.
А мир плывет в тиши,
но кажущейся нам
во сне в ночи.
А вокруг стены и заборы
большого, общего
сегодня, дома...
Дур...
А, может, всё таки
конец-то дома?
Но искры от костра
мне говорят другое.
Всё так просто,
а мир — дурдом.
Не нужно больше
нам об этом.
Его очистить можно
лишь огнем.

10.05.2014

Бредит больной
в болезни тяжелой.
Диагноз запутанный
и сверхсложный.
Его не понять пока
даже врачам.
Называть не буду,
так как не видно конца
уже сейчас семи листам.
Больной бредит в горячке.
Рядом сидят спецлюди,
записывают слова и звуки,
а после всё исполняют
в инстанциях.
Больной руководит очень
важной служебной акцией.
Он, оказывается, еще и должен
деньги успеть заработать
больнице,
чтобы здесь излечиться,
управлять ученым советом
института сверхважного
по обороне семьи и рода
своего отважного,
принимать участие в делах
партийных,
а вокруг плохо его понимают,
так как много дебильных.
А он в бреду и горячке.
Вот так сегодня
и наша власть —
лучше б уже в спячке.
И мир весь так же
в своих гнусностях
денежных ценностей.

Вот так и человек,
стоящий на распутье дорог
автомобильных,
железных,
санно-конных
и пешеходных.
Истоки бытия заболотились,
и родниковая вода
стала палённой водкой.
На столе кипит
дровянной электрочайник.
Больной бредит
в поту и горячке.
Диагноз...
Но санитар надеется,
что все будет в порядке.
Он моет полы и окна в палате.
И мысль одна рвет его сознание:
как найти потерянные
по пьянке пару лет назад
игральные карты?..

05.05.2014

Двойной стандарт в мире
еще был счастьем.

А ныне
он многовекторный,
многомерный,
многоголовый
и инженерия его
от боли
приводит к шоку
и глубокой коме.

Взять писателей российских
многих
и клоунов их литературных
гомо...

Сапиенс, что превратился
как-то вдруг, в момент,
из Лимонника и Здорнова
в падло,
что языков имеет кучу.

Повезло...

Один из них висит
в промежности
и все себе, родимому,
там ласкает.

И экономия туалетбумаги.
На унитазе чистит,
убирает.

Язык большой
и хорошо слюнявит.
Хорош он в сексе
бабам русским,
считай, что пять,
а может шесть в одном...

Замаханные бабы,
меня Мишка Здорнов
понимает...
Многостандартность мира,
и так запутала
всё в жизни.
Закружила,
завеселила,
завесила.
А политики говорят
то грустно, то весело.
И опять же всё
в многомерном стандарте.
Понять сегодня мир
можно только
пребывая в “белой горячке”.
Поэтому население
пьет, спивается
и дожидается
попасть в многомерность,
чтоб разобраться...
Разобраться на части,
болты, шайбы, гайки.
А, может, лучше
политикам их повыкручивать,
чтобы стали
маленькими.
Вот Вольду Путину
болт выкрутить главный,
и полетят шайбы, гайки...
Да и Европе
хитрой-хитрой
двойной стандарт
был родным, понятным и близким...

05.05.2014

Ранее утро
и прохлада в окно.
Первая мысль:
а как там война?
По Донецку, Луганску —
террористы, бардак
и наши войска...
На границе российской
армагедон
в виде танков, БТРов колонн.
ПутинЪ за мир.
Так он сказал вчера.
Наши политики
за мир и войну вместо себя.
Абсолютизация абсурда,
маразм идиотов,
дебилизм или что это?
Это наш политикум
после партии терриконов.
Всё как в антихриста
в лучшем виде...
Облом...
Обломов много.
Они сплошные.
Мы ждем усиления
антитеррористической операции,
но она буксует.
Главнокомандующий
и коалиция партий
прогрессировавших раньше
регрессируют и депрессируют.
А мы ждем трупы
в кине телеящика.

А вот и два гроба
в Славянске.
Отпевают.
— Герои Донбасса! —
крик в пространство.
Уже даже не мясо.
Просто трупы, прах.
Бах, бах, бах...
Сорок террористов
и погранотряд.
Все живы.
И на Донбасс
через границу, с России,
прорвался “тигр”,
броневик.
И сразу в Луганск
как штык.
А если завтра
армагедон
из русских танковых колонн?
Орали политики:
— Отобьем!
Но Луганск, Донецк, Крым
уже в абсурде...
Горя их
и горя всех...
Война...
Да это дермо политиков,
скажи-ка, Юля, и остальные?
Да войны ведь нет.
Это абсурд двадцать первого века,
это предательство
и одурманивание человека.
Это борьба за какую-то власть.

Но эта власть, как напасть:
триппер, сифилис, спид,
стафилокок, трихомонады,
глисты
и Юлиного адвоката-сожителя
сексуальный оброк,
чтобы в новый список
в парламент...
Эх ты, Яныкович-Янык!
Эх вы, европейские демократы!
Вовка ПутинЪ
сегодня проверял
ядерные боеприпасы.
Война впереди.
Украина, ты жди
мобилизацию
в имперскую гвардию,
а всё, что до этого было —
фуфло.
Тебе, Украина, ещё
повезло.
С Богом повезло.
Он пожалел твоё нутро,
то есть народ.
А политики — антимир,
антифронт, сброд,
политический мусор.
Вот,
я и добрался до истины.
Телевизор и рожи с него
стали хозяевами
в каждом доме давно.
Рожи говорят и так,
и этак.

Наш мозг невротизируется
и срывается с нормальных
реек.
Как бредит...
А мы в телевизоре
в войне ждем победу.
Нам говорят:
вот-вот и победим.
А, может, ПутинЪ скоро
войдет
в город наш славный,
и парад проведет.
А, может, мы победим,
и там,
где Донецк, Луганск
и Крым отдан врагам?..
Русские — наши враги.
А церковь — одна.
Патриарх, погоди,
не спеши, —
ты тоже наш враг.
Такая логика политребят
и у нас, и у вас...
А как жить дальше?
Штрафбат.
Дисбат.
Тюрьма.
Зона.
Лагерь.
Больница.
Морт.
Кладбище.
Там лучше, чем в
родном доме у телевизора.

И мы шизеем,
лысеем, стареем.
Дети ждут войны
и взрывов бомб,
а вместо них —
слова с телевизора из
чужой России
и нашей Украины.
Как скот стал народ.
И народы тоже...
И на постсоветчине,
и в мире вообще...
Гложет меня мысль
недоброй:
за что такие муки
нам всем?
Сложные.
Сложно жить.
Нет!
Умереть нельзя.
А политический мусор
крутится, вертится.
Возня
глистав в куче дерьяма. —
Плохие пишу я слова...
Злой я.
Знаю.
Но правда права.
И наша, блядь, голова...
Лучше бы точно — война.
А так — сопли политических
отбросов, политологов
и журналистов грызня
за сенсации новые...

— Ура! —
кричит больной весь
в маске
и камуфляже
с фляжкой.
А в фляге — водка.
Во, бля, страна!
Режут, бьют, пытают
люд,
а главнокомандывающийся
тут...
В Киеве.
В теплом сортире
тужится, мучится
и уходит в квартиру,
то есть комнату.
Там жена опостылевшая
у телевизора ломится
как наркоманка.
— Во, сука! —
подумал псевдогенерал.
И дает команду
министру обороны:
— Обманка!
Не стрелять!
Хранить народ.
Хранить весь террористов
сброд.
Выборы, и все — вперед!
Юлю и Петю
на кровать!
Тьфу, блядь, —
на трон! —
и снова в туалет
пошел.
Запор.

Да нет, он просто
убивает время —
заняться-то особо нечем.
А люди думают: война...
Народ ты мой,
обманутый не раз,
народ ты мой,
измученный...
Приказ
от власти снова —
гром абсурда,
и эти предатели —
колонны пятые,
и чудо —
пустые тюрьмы —
нет арестованных
за вред стране.
Война,
и все в дерьме.
Да нет войны!
Есть глупость мусора
“элит”
и политический навоз,
которым можно
многое удобрить,
чтоб урожай был
в год потом пришедший...
А что нас ждет?
Ведь каждый первый
в мире — сумасшедший.
Их свели с ума
те, кто ими правит:
подстроил, ломанул
их под себя,
потом добавил,
и полный всем писец...

А ПутинЪ гонит
ядерный свой арсенал,
всех учит...
А Бог страдает
вновь и вновь распятый,
и боль Его во мне,
и гвозди — то слова
избранных...
Мне в тело.
И Богу тоже.
Как мир спасти,
скажи, Господь?
И на щеках Его и мои слезы...

08.05.2014

Скоро Россия станет большой
почти как СССР
и страны Варшавского — тьфу! —
договора;
другой договор будет,
новый.

Туда войдут и Крым,
и Донецкая народная республика,
Луганская демократическая страна
и так далее,
как нарисовал сам Сатана.

А пока борьба,
новая, типа, война.

Русские группы спецназа
и деньги...

Вот жизнь, бля!
Без них не живет
бандитов, воров
племя...

Они главной силой
в борьбе за остав
новой империи...

Твою мать!

Похищают, убивают,
пытают людей.

Не только активистов
политических групп,
а шахтеров,
бизнесменов
и так, бляха, бьют
беззащитных...

Вовы Путина гвардия
с лентой георгиевской
в захваченном здании
как в пыточной камере
лезвием режут
руки шахтера
и вякают
о великой их миссии...
А Европа и США
спит еще.
Пока...
Но вводят какие-то
санкции,
вместо танков, пушек,
спецназа...
Сознание их затуманено.
Вова ПутинЪ растит
такую, бля, гвардию,
что буржуа
в Германии заквакают
на втором государственном —
русском.
Под пыткою, конечно,
с катушкой
слетевшей башки.
Подожди-ка, Европа,
подожди,
вирус нацизма в пути...
Похлеще Адольфа
эти козлы —
они в наркоте,
мародерне и кайфе
от крови и выборов
новых путей
имперских.

Знайте, люди, что
это зараза.
ПутинЪ больной,
и сломался многажды
еще на Москве,
еще на Чечне.
И взбесился.
Немецкий язык вторым
государственным
вводит.
Русский будет пока
у них первым.
Но временно, временно.
Пока есть Донбасс,
в резерве:
тонны мяса для пушек,
дешевого...
Спи ты, Европа,
и США засыпай,
шахтеру бьют “дыню”
под ваши “бай-бай”...

10.05.2014

Империи строятся на крови.
Кровь сбивается в камни,
засыхает,
и вот есть фундамент...
Её, империи...
Но время требует новых
усилий,
чтоб устояла империя:
сильной, богатой,
а, главное, властной
для народов её,
что уже все согласны
на всё.
Ради неё.
Все для неё...
И новая кровь без конца,
и границы пытаются
расширять.
А пока император,
упиваясь собою,
проводит парады,
ристалища...
Смешно.
А нужно ли всё
это Богу?
Я думаю, нет.
Империи строятся лишь
для императора...
В историю...
Вот он хочет чего!
И пытки “врагов”,
якобы многих,
убийства, грабеж
и дележ бандоравой,

имперских сатрапов
возня —
отравой вся эта дрянь
плывет в небеса.
В историю входят
поэты,
художники,
скульпторы.
А бандота
имперских амбиций
как негатив
фотопленки
на полке архивной
пылится,
и громко
пугают их именами
народы, что
снова сбились с пути
и ищут не Бога.
Стихи не читают.
А оружием, палкой
хотят...
И мечтают, чтоб
гнали их скотовозом
на новые бойни
войн и колхозов,
где все так доступно
в корыте свином.
Эх вы, народы!
Быдло!
Многие из вас
счастливы в зоне
и под ружьем...

10.05.2013

Кровь, кровь, кровь.
Боль, боль, боль.
Во многих уже
прошла боль
видеть льющуюся
чужую кровь...
Отупение временем
между точками-змеями
безразличною сделало
жизнь.
Элементы депрессии...
Но от затей
антихриста голого,
русского холода
лиц расейских,
бандитов чеченских
и офицеров
без чести и совести.
Просто убийцы
доведены подлостью
над ними стоящими
и с ума сорвавшиеся,
кровь отливающие,
как мочу, под кусты.
Иногда спокойно,
иногда бегом,
если женщина рядом
стоит нагишом
и ждет его...
А он отлил,
и убивать её начал...

В этом больше кайфа,
чем в том,
обыденном, оргазме.
Простреленные авто,
мертвые мама и папа,
а дочь живой
осталась чудом...
Ребенок пострадал,
а, может, это
судьба...
Накал воинственности
в бойне за что-то.
За что — не понять,
но гонится шобла
со всей России
в Донбасс, Луганск.
Лучше бы прошлые,
из них же,
выборные карусели...
Думает старик-фронтовик.
А молодая женщина
счастливо машет рукой.
Она с боевиками
убила двух солдат
украинских в упор...
Воинскую часть сожгли.
Мародеры рвут магазины,
и всех, и вся...
— Вот бы на Пикадилли... —
говорит
самопровозглашенный
мэр Славянска.

— Но все впереди —
у нас есть БТР
и танка.
И есть Вовка Путин!
...А мир весь двинулся
на распутье.
Но не сегодня.
Сто лет уже боле.
А, может, и тыщу,
две...
— Ныне отпускается! —
глаголит
батюшка террористам.
— А на тебе, святой отец,
семь пуль,
чтоб наверняка душа
вышла!
Душа вышла.
И пришла другая —
в роддомах еще
и рожают.
А, может, отдать тех
младенцев русским?
Пусть съедят
и души отпустят —
им же все равно
не жить...
Здесь дермо,
и ворон кружит —
собирает стаю
улететь далеко.

Я его мысли
знаю.
Кровь, кровь, кровь.
Антихрист купировал
с властью и продавшимися
священниками навсегда уже боль...

11.05.2014

Сообщество.
Территориальное.
Мировое.
Между ними разница
лишь в нулях после
цифры —
от десятка до миллиардов.
Среди них разные
успешные, по их же
понятию.
Понятие...
Жить по понятиям.
Бандосообщество.
Тюрьма,
лагерь,
просто зона.
Как знакомо нам
это слово.
Понятие,
понятия.
Понты,
фуфло
и до упора.
Еще до лета три недели,
а уже травы пожелтели
и всюду пепел, пепел, пепел.
Обгоревшие деревья,
лист зеленый
испарился
в жарком пламени.
Жгут управление милиции.
Это те, кто по понятиям,
на тех, кто тоже
по понятиям.

Нарвались бы
на нормальных,
и была бы
холодная весна 2014.
Все в единой цепи
на этой планете
вдали от центра Вселенной.
Цепь старая, ржавая.
И бедный военный
в такой же машине
и на этой цепи.
Бьется за родину, мир.
— Ты потерпи, браток,
ещё чуток...
Те, кто сверху, — в золоте.
Цепь украсили дорого.
Но все равно все
связаны —
и кто во дворце,
и кто в хижине.
Гады и гадины
промеж ними.
Но тоже в цепи
сознания
и материальной субстанции
любимых тел,
где каждая клеточка
и каждый волосок
дороже самого Творца
для своего я.
Господи, прости!
Цепь Твоя — единая, духовная.
Мы её оставили,
променяв
на ржавую железную,
но видимую в руках
и на шее.

Пепел несется ветром
как в Цусиме,
нет, как в Хиросиме
когда-то.
В мире все повторимо.
Де-факто:
кнопка в руках идиота.
Полчаса
или час полета
того, не тротила...
Товарищ Нобель,
вам ума хватило
остановиться
на динамите.
Но мы пошли дальше,
вы нас простите.
Премия мира
имени ядерной боеголовки
или континентальной ракеты
с подводной лодки.
Цусима.
Да нет! Хиросима!
Обгоревшие лики домов,
обгоревших деревьев остов.
Идиот
уже красуется
в телеячике.
Он готов.
А вы, позолотившие
ржавые цепи,
такие же придурки,
нечеловеки.
У вас есть шанс
спасти дитя,
спасти этот больной
мир

и излечить его
разделив каприз
капризных
на зоны.
Но заботы дома,
заботы сохранения
себя родного...
Цепь одна на всех...
Это уже не доспех...
Каждый потянет каждого
как огонь листья
весенних деревьев,
еще не окрепших —
испарились, хоть
были влажные...
Им себя не потушить.
И не остудить.
Огонь...
Мир, дурак,
очнись!

11.05.2014

Где эмоцией,
где даром,
где базаром,
а кто паром,
кто стрелялкой,
кто молитвой,
кто несчастный,
кто убитый,
кто порезан, твою мать,
кто похищен,
а кто в строй
под команду офицера
из тюрьмы шагнул.

Дали маску,
uniformu и наган.
Стал уже не как пацан,
а строитель новомирья.

В новолуние
испился,
обоссался,
в какой-то дряни обвалился
и на верх верхов
взобрался.

Кто-то на велосипеде,
кто-то в банке,
лимузине,
кто-то в презерватизме,
кто-то босым и пешком,
кто-то в личном самолете
перелетом,
перехлестом
в новый отступ бытия.
В новый мир
вошел и я.

Чуть сутулясь,
содрогаясь,
чуть в бессоннице валяясь,
чуть грусть в сердце,
по лицу,
а где и матом прокачу —
всех:
от Кремля до Белодомья,
от Украины до НАТОстойла.
Где-то страх был поначалу,
а потом, когда пропала
вся надежда
на мир в мире,
страх минул,
пришел час Правды.
И я снова гнал
их матом
за болтливость,
ротозейство,
за риторику,
бездейство,
за провал всех планов
в план один, российский...
Бам-бам...
Как же быстро час
отбило
нововремья, новодумье,
очумление голов
и паденье всех основ
старой жизни,
неба, солнца.
Мир вошел
в стрём-артель,
где чуть оконце —
автомат те
прямо в голову
и глаз.

Чтобы шкуру им спасти,
твою шкуру —
на холсты
для обивки
кождиванов
в их самолетах личных,
танках,
на перчатки
и портки.
В черной коже
в мир пошли
антихриста полки.

11.05.2014

Я срываюсь вновь на крик.
Я срываюсь, и куда-то вниз,
где глазами из мракобесья
меня пробивает жизнь
новомирья и новых песен.
В этом новом —
лишь новый час,
новый миг отступлений
от веры
и преступной молчаливости
vas,
о ком я писал.
Не жалею.
Сам ухожу в туман
ночных своих снов,
видений,
где часто кромешный ад,
а я от него шалею.
И единственный
радости страх:
если ад есть,
так есть и рай...
А душа часто просит
дома
отойти от забот мирских,
что стали обычной войною.
Но я слабость ломаю
труждаясь
и несу свой крест
опять
туда, где свет
мгла прорывает.
Я не вижу тот свет пока,
я живу лишь верой
и словом,

а надежда горит всегда
и обещает
мне любовь Бога снова...
Бог оставил
на краткий миг —
и вот мой срыв,
и дикий крик,
и ужас...
Как много людей
ушло
за короткий миг
паденья —
их срезали на лету,
как деревья
пилой в воскресенье,
когда грех
и нельзя рубить.
Когда Богу служба
в день один из семи,
в нас пули летят —
в “русскій міръ”
тянет нас враг.
Господи, спаси
одичавших
и вниз слетевших
от борьбы за борьбу
над меньшим!
“Русскій міръ” —
это мерзость скуки.
Это запуст...
Пуст...
Пустоты.
Это запустение
умноты,
это мерзость
сорвавшихся
в срыве.

Это то,
что я насквозь вижу.
“Русский міръ”
уйдет без сомненья
в темень.
Полыхает весна
теплом,
запах цветущих садов,
и несчастный
мирской поклон
у ворот
открытого
навсегда
уже
ада...

12.05.2014

Не сходи с ума.
Оттуда уже не возвращаются...
Хорошо если ум
вышел дымом в трубу
с хорошей тягой
и полнотью.
Тогда ты уже
сумасшедший
и, может, даже блаженный.
А если крохи его
за что-то зацепились
и остались мелочью
в черепной коробке,
тогда ты попадешь
в сферу,
где мир для тебя
уже не чистый, робкий,
а в своём реальном
жестоком безразличии...
Я тебе не завидую.
Падают кумиры.
К черту летит всё
и всех величие...
Жизнь превращается
в каторгу.
Ты мечтаешь об
уходе в миры блаженных,
а для этого ум
нужно вытрусить
полнотью.
Изнеможение
каждый миг бытия,
а сил всё меньше,
и ты никому
здесь не нужен.

Разве на войну,
пушечным мясом...
Страдания
и доживание...
Время тянется
очень медленно.
Секунды, минуты
как дни.
Дни как годы.
Остатки ума
тянут в прошлое.
Хоть там была
забита черепная коробка,
но то был не ум
все равно,
то была масса ума
бытового,
игривого,
хитрого,
кайфового,
выкрутасовского,
объегорного,
болтливого,
пустого, но радостного
по своему чувствованию...
Остались крохи,
вся масса дымом
в трубу
с хорошей тягой...
Но то и был дым.
А остались самородки.
Золото тяжелое,
и ему не подняться.
Его мало,
но оно дорого стоит.

Глаза смотрят на мир
по-другому,
скорее, видят его
совершенно другим.
И сейчас главное —
воля.
Сила воли.
А её кот наплакал...
Нужно собирать
по крупицам.
Это дороже золота.
И главное — Божья
благодать.
Самое время
и ее собирать.
Иначе смерть
будет казаться счастьем
и целью жизни,
но она не придет.
Она, сука, забирает
молодых
в расцвете сил...
Она коварна.
А ты часто
закрываешь глаза,
тебе так легче.
Меньше болит голова
и не видно мира.
А зачем ты тогда
в него пришел?
Может ты занимаешь
место чужое?
Да нет!
Ты на своем месте.

Просто Бог
тебя избрал.
За это держись
как за веревку
над пропастью
в горах...
Этой мыслью
и живи.
Иди!
Иди и не бойся.
Всё пустяки.
Не ной,
я тебе не помощник.
Это личное дело
каждого
и, в частности, твоё...
Дыром ум...
Всё в этом мире к лучшему,
я имею в виду события,
которые происходят
мимо нашей воли...
Или по нашей воле.

16.05.2014

Вова ПутинЪ —
парень мутный.
С общаком своим
“махнутым”,
с партией,
что банда банд,
положил Рассею
в ряд
рейтинга “совка”
стального.
Дело лидера мозгов —
кровожадного, лихого
и трусливого как крыса,
что лишь в ночь
шумит, пищит, —
он продолжил мелкозлом
головы своей.
Может быть бы
не смогли
такие на Руси упыри
вверх подняться,
но его шобла поддержала,
что трусливостью похожа
на обычных трусов тоже.
Подняли.
Повели...
А народец весь
в пыли.
Портился народец.
Духом, силой.
Достоевские ушли.
Новые пришли кумиры —
типа Берии
и общака.
Народ...
Чумной народ.

Всё им войны
и парады,
всё им партии, снаряды,
трупы, кладбища
гниющей плоти.
Гений был один
когда-то.
Он писал о русских,
мол, великий есть народ.
То давно было,
и ушло за небосвод.
Дикари
и прочий сброд —
пьяносытый,
редкомытый.
Мало там людей.
Там все воры
да в коронах,
короли на разных
тронах —
мировая свалка гноя...
В Украину влезли снова,
и кровище льют как дома
на востоке, на войне,
где гражданских населений
стало мало.
Там давно прогресс
гниений
мягкомозглых
тихоскрытных,
и прорвало:
— Нас не слышат!
Ор и гвалт.
— Дай автомат!

Вовка ПутинЪ
их дружбан,
сыплет деньги в чемодан,
финансируя всю гадость,
плебса нечисть.
Где и взялся
“мирный житель”,
что ведет бандитов
скрыто.
Что за гадость,
что за сброд!
Где народ?
Мир дурнулся.
Люд дурнулся.
Люд стрельнулся
и попал в ад
на земле.
Война.
За “элитку” сходняка
терриконов, коммуняк —
партий банд и живодеров.
Эх, член бы
Вовке Путину отрезать
и повесить на Кремле,
чтоб оргазм пошел
по Рассейской всей стране!
Война.
Стреляют в спину Украине
бандиты Путина
и сброд донецклуганский.
Урло с урлом,
буза,
братанье с руссколюдом,
одичавшим быдлодругом
по распаду совдепья...

Но злое все вернется
к тебе,
зажравшаяся нефтегазом,
Москва.
И Вовку, распути его мать,
зароют прямо у Кремля.
Не устоит Рассея!
Не устоят и шоблы
у её руля!
Это говорит поэт,
а не какая-то там ваша
ГРУ или ФээСБа.

16.05.2014

Мы любим, чтобы
кровь лилась.
Но не своя,
а всех врагов,
что на стране —
мешают жить нам
так, как
живь бы мы могли,
без них, врагов...
Внешних сейчас
у нас два в одном,
иль пятьдесят
на пятьдесят.
Штаты, Европа для одних.
Россия стала
для других и многих —
супервраг.
Но счеты сводим мы
с собой,
как с болельщиками
на стадионе,
и двум командам-кроволей
договориться
невозможно.
А Россея греет
своих болельщиков
рублем.
Россия греет телевизором
и злом на тех,
других.

В России явный шиз...
Психический в ней криз...
Надолго.
И машет ядерной
всем бомбой,
и так гоняет войско.
империю решили строить.
А чем кормить, одеть,
извольте?
Сами в Москве лишь
в жире,
а остальные — слабо очень.
Жилы Россия тянет
в Украину,
кровь льют здесь
со своею дурой-половиной,
и хлещет красная
водицей по стране.
Ответит кто за это?
Скажи-ка, ПутинЪ, мне?
Но Кремль несет
нам чушь какую-то
о всех фашистах,
что засели
в нашей стороне...
А наша кровь плывет,
рускоязычные
сорвались с рельсов
и путь под Путина
готовят на крови людей.
На кой такая
нам империя?

Но ты спроси
русскоязычное быдло
с востока,
не весь, конечно люд,
но дураков там
много есть охочих.
Совдепия как призрак
бытия...

17.05.2014

Бравый пограничник-генерал
триста пятьдесят тысяч
гривен взятки взял.
Его взяли тоже
прокуроры.
И, быть может,
он откупится у них...
— Новая власть! —
мне терриконаллогнал кричит.
Власть старая, и в основном
здесь все.
Лиши правый сектор
точит топоры.
— Ты гля! —
орет кандидатопрезидент.
Забито властью всё —
и мент берет,
берет судья.
Взял бы, конечно, я.
“Калашника”,
и патриотов под себя.
Прошел бы
вихрем
от генерала до олигарха,
зацепил бы
террориста,
и в Крым,
а там — войны на год.
Летели б русские
пилоты в бок,
горел бы на
на аэродроме
каждый самолет...

Бандитов всех —
в упор,
горели бы в огне...
А так, смотрю,
точу топор,
чищу и мою пол.
Лучше бы женский,
даже пусть тот,
с востока, и “совок” советский...
Но я ищу
другую.
Всю жизнь ищу,
и потихонечку воюю,
и вою от той боли,
что по стране
сто лет
и боле...
Политики вы наши,
горе.
Горе и им,
и матерям,
что породили этот хлам.
А хлам и кичится собой.
Едрена мать!
Козлы, и на убой...
Но за кордон бегут гурьбой —
украл здесь что-то.
— И хер с тобой! —
так он могиле матери
своей в родной земле,
и за кордон, на кайф...

Скажи Колян Азаров мне:
ты ж русский хам,
а пидорнул в Европу.
Там...
Да что сказать
всем вам?
А правый сектор
миром править будет,
потому что он
ведь правый.
Начнет с России.
Твою ведь мать!
В Донбассе
гибнет наш десант
за родину,
а генерал сдает
его террору
за бабло.
И деньги, трусится,
считает ночью власть.
Такой вот мир выкрученный —
всласть
пороками истерзан
и в извращениях
пытается
жить-поживать...
А будем гнать!
Опять Майдан.
Всю жизнь
придётся воевать,
чтоб эту нечисть-монстра
отогнать —

уж эта гадость
масонско-нацистского
разлива
переплюнула
канализационные отходы
по своему составу.
Какая блядь...

17.05.2014

А есть ли в России
правый сектор?
Есть, безусловно.
Он есть везде.
Но это их правый...
А есть ли в России
левый сектор?
Есть!
Он есть везде.
— Левый ведь левый,
подлец неверный,
он выхохлился,
вылупился
тыщи лет назад,
он левый скот,
дурак, —
так о нём и левой идее
говорит центрист
Жереибовский...
Холера!
Он пуще холеры.
Он ведь подонок
бездонный,
бесполый.
Он импотент
с лет юных.
И прорва в него
образовалась в мозгах.
Мозги заменили
сперму.
Спускались,
мастурбировались
и истощались.
Бывший мужчина
сгорел
не стесняясь.

Он боролся
за эрекцию,
но не получалось.
Вязкое месиво
заместо секса,
по типу соплей
со слюной
и остатками теста
во рту
от пирожков
и московских
баранок.
А правый сектор,
ведь правый.
И он набирает в России
силу,
заместо сил правых,
которые предали,
может, продались.
помнишь, Шубайс,
как вы игрались
когда-то в политику
строя страну
новую?
Падлу и пацану
Вовке
отдали,
чтоб доиграл.
Он весь народ харкнул
в отвал.
Теперь там столько страха:
то бандеровцы, власовцы,
то просто Штаты, Аляска,
то те же правые,
но с Украины.
О, правый сектор России!

И люд русский
тронулся
льдом по реке,
ломаясь, тая
как сила в быке,
и страхом дрожит
бояся “фашистов”...
А они-то в Кремле,
шизоидотипны...
Под Жериибовского
разумом вышли
и дрочат,
матырят,
мастурбят,
тихо тырят,
сливая
какую-то дрянь
из членов прямо в телевизор...
Вонидло по России и миру...

17.05.2014

В который раз
вновь дежавю,
но в этот раз с шизой...
Власть круглые столы
проводит снова,
но не с тобой,
Майдан,
но не с тобой,
герои Сотни той Небесной,
и не с тобой, народ,
страны воскресшей.
Столы квадратные,
если по геометрии смотреть.
У изголовья —
первый и второй
олигархопрезидент.
Они создали нам страну,
систему,
они создали олигархат
олигофренов
с бандитской сворой
при себе.
Они ограбили страну
по принципу:
“всё мне!”
Теперь советуют
несчастным пешкам
брататься меморандумом
с восточным братством
в виде остатков
бандитской партии от терриконов,
откуда вышли
Яныки со сворой.

И террорист сидит
в администрации донецкой,
и в здании том
свет, вода и газ,
канализация, конечно.
Там пытки
и убийства
под российским флагом,
там русские руководят
шабашбазаром,
и им — условия по быту
уже который месяц.
А платит кто
за всё это?
Держава, люд...
Какие ужасы
для Гойи!
Какие ужасы
для вас, товарищ Гоголь!
...Идут гробы
погибших десантников
в Донецке и Луганске,
а возле дорогоого ресторана
в центре столицы
две пацанки
с “папашками” облезлыми
гарцают,
еще кого-то ждут.
Потом там ужин, танцы
и где-то хором, “ круто”
заночуют...
А тут молчок,
и шизофренизация остатков
людей нормальных,

чтоб стали
все, как и остальная часть,
с припадком.
Припадочная власть...
Уж столько лет.
Две революции,
и, блядь, всё слито
на фиг
каждый раз.
А нам — на выборы
опять.
Я потерял трусы
подружки.
Дождь стеной,
и гром,
и вырубили свет.
А там, у террористов, есть,
исправно платим мы.
Подружка ноет.
Ей домой.
Там муж.
Но нет её трусов.
И в темноте не отыскать.
Вот жизнь и невезуха,
блядь!
И я даю ей от своей
жены,
размеров десять больше:
— На, бери!
Одела и ушла.
Не при делах.
Обиделась.
Ах так!
Я всех их, сук, заброшу!

Искать буду одну
и днем и ночью.
А в голове стал
раком круглый стол
по регионам.
Премьер веселый
что-то несёт
и кичится кондомом,
который нашел здесь
под столом.
И раком все.
И бабы с президентами
еще вполне.
И геям с натуралами возни...
Их трахать будут здесь,
а я, возьми,
и о третьей революции
скажи...
Спужались многие опять,
и бывшие, и нынешние.
И террорист
с сепаратистом,
и даже Крым
пошел кричать.
А задом наперед
ведут собаку —
то Вольда Путина
подарок,
и перепутали,
намордник ей цепляя:
под хвост подвесили,
типа, ночной горшок.
Играют...

А собака — тяп! — меня
за руку
и голосом, почти что
людским:
— Спаси, поэт Россию
с Украиной!
Маразм крепчает,
а мороз спускает.
“Русская весна”
и украинская забава
в виде войны,
что шизофренику
не разобрать
где фронт...
Да!
Психушке, бля, подарок —
отрезок жизни
за последние дней
шестьдесят...
Играет музыка,
и музыкант
под ливнем
выдаёт аккорды,
и я стою и слушаю
его.
А дождь рекой...
И мокрые и я,
и он
под дождевой водой.
Но музыка спасла
хоть вечер...
И я почувствовал
как отступает хитросплетень,
которую нам черти
развели страною.

А через неделю выборы
вновь президента.
И я впервые не пойду
туда.
Я здоров.
И разобрался в том,
что ничего не понял.
Третью революцию
начал с себя
сегодня готовить...

17.05.2014

Как ни ректор —
так мильён
в кармане каждом.
Не фуфлом,
а золотой валютой
вашей,
что дали нам кредитом
с Европы, Штатов...
И ректор стал
каждый магнатом.
Наука как-то
где-то фактом
по бумагам и отчетам
на ученых их советах.
Там все просто.
Ведь свои сидят
учёны, то бишь ученые,
как шлёмы
купили в ректора дипломы.
Всё продано и продается
рьяно.
Рынекономика базаром
орет, стенает и меняет,
отдается и стекает
золото к тем, кто
занимает
пост...
Каждый ректор,
будь то певчий
или налоговый, слетевший,
может, академюрист,

которому при жизни
памятник стоит
в его же академии.
Артист...
Да нет, юрист!
С него юрист
как с бабки в огороде
твисит,
а, может, шейк...
Он просто хитрый прохиндей.
И деньги кучами
лежат.
Их стали ректоры
чуть подъедать,
потом понравилось —
давай в охотку жрать.
А после пищеварения
их нужно отмывать.
И моют домработницы
мочалой,
моют с мылом,
очищают.
А после снова жрут.
И так за кругом
круг,
пока не слезет краска.
Потом — просто
туалетная бумажка.
Ректоры-магнаты.
Деньги, деньги.
Ох вы, Европы, Штаты...
Вы думали, что
наши преподаватели богаты
и такие же как ваши.

У нас другое всё,
и мы особенные.
Во!
Чтоб не попортить
деньги,
попробуй жрать купюры
не жуя...

18.05.2014

Странный вдруг шум
и темень в глазах.
— Слепота,
или другое? —
подумал я спустя час...
— Доктор, это пройдет?
И по его разговору
я понял
о проблемах в
его умных мозгах...
Он говорил
и шарил рукой по столу,
медсестра упала
не раз,
подавая приборы ему...
Я вышел по стенке
в город,
в весну,
и сразу наткнулся
опять на стену.
Долго руками искал
в ней проём,
или хоть какой-то пролом.
Но натыкался
на руки людей.
Кто-то сопел,
другие вопили
и звали на помощь
службы спасений.
Звонил телефон,
и человек
просил дочь родную
помочь ему здесь...
Но всё в холостую.

Что это с миром
и массой людей?
А рядом вдруг
музыка
и музыкант как
злодей по карманам
и сумкам людей...
Снимались из золота
украшения все,
часы,
а кто-то остался
вообще в неглиже.
— Помогите! —
просил я музыканта,
снимая пиджак.
Но он мне
на скрипке заиграл.
Я почувствовал
радость и счастье опять.
— Я ведь слепой музыкант,
от рождения, —
он сказал. —
А здесь
для облегчения
жизни людей,
потерявших вдруг зрение...
— А что с нами,
маэстро? —
спросил я его,
снимая штаны
и трусы заодно...
— Это война,
новый подвид.

Чернобыль-четыре
уже веселит
ночную сферу
как его брат —
Чернобыль второй,
взорвавший “Челенджер”
и реактор
весной аккурат —
он истончал ионный
нам слой.
А этот сильнее,
и он — другой.
За него премию дали КБ —
кусок какой-то страны,
где пальмы,
и где...
— А что же вы грабите
слепые слепых?
— Так это всё действие
ионов.
Впритык
ко мне подошла
молодая девица,
вся в теле,
и прижалась раздетая,
и мы вдруг захотели
уединиться,
забыться в любви,
но скрипач
так заиграл,
что все в танец пошли —
старые, малые
парами
с мужчинами, дамами —
кому кто попал.

Но стена им мешала,
но никто не ломал.
И, вдруг, грохот
и лязг по дорогам.
Это танки пошли, БТРы,
и вонь их солярного
дыма
в весне...
Я к девушке жался,
ища спасения в ней,
а она, по судьбе
кривой,
во мне...
Будет ли мир
и конец войне?
И что ждёт всех нас
в этой новой весне?
И мелодия танго
мешалась с воем
моторов военных машин,
и мы танцевали,
целовались,
кто-то уже кого-то
здесь полюбил.
А рядом рычал
часовой с автоматом,
и вдруг закричал
всем солдатам:
— Я тоже слепой!
И хором ответил ему батальон:
— Ослепли здесь все мы!
И генералы,
штабы
слепые
не знают, что дальше делать.

Чернобыль-четыре
работает
пока только
на минимум мощности,
но уже полмира
мы похоронили.
Но главнокомандующий
тоже слепой,
и летчики,
танкисты,
водители в БТРах
не могут остановить
движение машин.
Они все слепые,
и ждут
когда
в баках выгорит
солярка и керосин...
Весна.
Май.
Цветут каштаны.
Грозовые ливни.
И я как пьяный
в новой любви
и с новой дамой.
Войны как нет,
но что-то всё-таки
с мозгами.
Играют нам
Шопена к вечеру сегодня
музыканты...

19.05.2014

Ты мой Отец.
На небесах
и в моем сердце.
Всегда со мной.
Редко Ты оставляешь
меня
для поучений.
Вот и несколько дней
назад
я злился на Тебя,
я раздражался,
ругаясь от печали
и страданий.
Никто и ничто
не могли заменить Тебя.
Ты вернул меня
вновь под Свою десницу.
Спасибо, Отец.
Ты сказал, что если
кто оставит
отца и мать свою
или богатство
и пойдет за Тобой,
то получит
во сто крат.
Я так не поступил.
Мои родители
ушли к Тебе.
И я стал Твоим сыном.
Не быть же мне
сиротой,
имея такого Бога.

Я не лучшее Твое
творение.
Я грешен, грешен.
В пороках, страстях.
Живу, надеясь исправить
себя.
Живу так, как будто
впереди миллионы лет
земной жизни,
хоть я и не желаю
этого миллиона.
Я люблю мир,
люблю Твою землю,
небо и природу.
Я люблю Тебя,
но не всегда
всем сердцем.
Но Ты меня создал.
Я борюсь.
Ты смотришь,
надеясь на меня.
Ты любишь меня.
Твоя любовь безгранична.
Я имею много даров.
Твоих даров и талантов.
Я много чувствую,
и чувствую всю
радость бытия
здесь и там,
в Твоем горнем доме.
Я чаще уже хочу
туда, к Тебе,
чем оставаться здесь.
Но у меня
маленькие дети.

Жизнь вышла
на новый круг.
Он прекрасен
в любви детей моих детей.
Не каждому
Ты даешь это.
Я получил всё
и больше того:
дома, золото, серебро,
достаточно еды
и одежды.
Мне часто стыдно
за изобилие
Твоих благ.
Прости меня,
ибо всё от Тебя.
Я не чувствую себя
ущербным от своих
ран,
которые болят
и держат меня в постели.
Часто.
Но другие страдают
более меня,
и мои страдания —
это детские переживания.
Я купаюсь в счастье
жизни.
Я в Твоей любви
как в море.
Но мысли тянут
туда, назад,
где юность,

красивые ночи и дни,
и красивые женщины,
которых было много.
Я много любил,
и терялся: кого оставить,
а кого любить опять.
Сегодня все по-другому,
но я цепляюсь
мыслями за то прошлое,
пытаюсь снова
и снова
повторить
всё сначала.
Но и женщины не те,
и вино я не пью...
Прости меня.
Ты часто смотришь
на меня с высоты
Своего величия,
но Ты так же прост
и добр,
как настоящий
великий Бог.
А я живу,
всё понимаю
и благодарен Тебе.
Не оставляй меня.
Мне в те дни плохо.
Пусть Твоя рука
будет на моей
голове.
Я пытаюсь плакать
и глотаю слезы.
Это от счастья.

От счастья
иметь Такого Отца —
Самого Господа Бога.
Многие ли могут
в мире похвалиться
и возрадоваться этим?
Я люблю Тебя.
Я боюсь обидеть
Твои надежды
относительно меня.
Но я обещаю,
клянусь —
что бы не произошло,
я с Тобой
до конца,
и Ты можешь
рассчитывать на меня.
Я готов жертвовать
своей жизнью
и жизнью своих
детей
ради Тебя
и ради Твоих
великих планов
мироустройства
и совершенствования
бесконечного мира.
Мира, где Ты
пожертвовал собой
ради нас всех —
добрых и злых,
любящих и ненавидящих,
всех одинаковых,

и всех
заблудших
и сбившихся
с пути в Твой
горний Иерусалим.

Твой сын Анатолий.

19.05.2014

“Русскій мірЪ”
Донецьклюганська
перед Россіей
показался
во всей своей красе
нечистой,
отребьем,
бандотой мерзистой.
Россія верила в него
через Януковича-деръмо,
где он построил
Бандурас
отдельно взятый...
Террористы
как террариум —
хватают жадно
всё себе,
и грабят, бьют
и дико пьют...
Из зон на зону
Донецкбанды,
из зон на зону
Тер-Луганды
сепаратисты
из нирваны
со времени
“Иосиф Сталин”
и выстрелов в упор.
“Русскій мірЪ”
таких голов
жестоковийных,
злых
и алчных,
агрессострашных.

Вздрогнул, бля, Кремль
от рус, что “рус'кій”
и тихо задний ход
дал...
Глупый лишь Вульв
Жереибиновскій
рукоплещет,
да пара дураков
таких же мечет
деньгами, бандофицерством
диверсионным,
русским кавалерством,
что орден
утвердить
пора.
Давно оно...
Канализация...
Фе-ка...
И реют знаменем
республик
народно-бандитских
неприступных
для нашей власти
и доступных
бежавшим
ворам и бандоте,
что грабили
страну...
Европе стыдно
быть должно
за помошь нам...
Они с Рассеей
лицемеры.
Ам-ам-ам... —
важнее чести, веры.

Для них,
и убежавших тех воров плохих,
в Германии лишь
комплекс из ста недвижимостей их,
и деньги...
Дойчбанк?
Молчит.
Арестовал и на них сидит.
Не все.
Не всех.
А по Украине
недострой
бежавших воровских
изгоев,
где груды кирпича, бетона,
и тыщи, тыщи метров
недостроев дома,
квартиры,
офиса,
гостиницы,
борделя
и сортиры,
полны еще с тогда,
когда правили
они всегда...
И править думали ведь тыщу
лет...
Как Третий Рейх...
А “Русскій мірЪ”
Донецькулганська
шокирует
своим засранством
и распущенностью нравов.

Зека республиками
правят.
Право.
Их право.
Оне — народ,
и русский где-то чуть...
Путин сдурел
от них
и пусть
запустит
в Москворусь...
Тащусь!
Там сепараторы
террора
с терраиума бандосворы
Луганды и Донецкбандито
пойдут кушить
Рассею...
Так сердито...
В Москве богатства
до хrena.
И будет им одна
страна.
Объединённые потом
республики терраоблом
и федерация Рассеи —
за Крым, блядь, наш
их запустили
тебе, Вован,
из ада черти.
Вот это войско!
Быть вам вместе.
С рассейской армией
и в чести.

Да дать им
самолеты,
блядь,
и пусть летят...
Не умеют?
Разберутся,
они же грамотные...
Сучья кровь,
мозги сучвы.
Освоили винты,
“калашники”
и БТРы из тряпиды
от украинской армии.
Ух ты!
Вот это сила
Донецькому
закосила!
Мародеры и блотва.
Жрут, пьют,
наркотики, и бабы
опосля.
Потом стрелять чуть
по городам
исподтишка.
А наши силовики
пытаются их добивать
слегка.
Точечно.
Так говорит верхглавк...
А кто это?...
Я и не понял.
А их, тех террористов,
боле,
ну больше,
стало
и станет
день ото дня.

— Рабочий класс, —
так говорит о них
террикональный лидер
и партийцы-депутаты
типа Косолапчук,
Шухеростенор
и много других...
Не дай Бог
Европе
таких рабочих!
А дай хороших.
Я от души.
Если не хочешь,
чтоб по Лондону, Берлину
шли наши
“русскомірные”
в стельку пьяны казаки...
То помоги.
А нет — молчи,
и тихо у себя
их жди.
Они Москву возьмут,
потом к тебе
сытой,
сиськасто-писястой
придут...
Тут как тут..
— А, Нестор!
Бух-бух-бух
— Давай, Витёк,
засунь Европе ентой
в рот!
...Да огурец соленый,
или грибочек боровлённый,
закусит пусть
после пирушки.

Ведь кварту, бляха,
навернула,
а потом гранчак,
с окурочком от
Стилана слюненным,
а то ж сплошной
первак!..
Россия.
Европа.
Донецьклуганськ и Крым.
Эх, “Русскій мірЪ”...

19.05.2014

Скорый помошь
от премьер-тигриоля
рысью мчится.
Скорый поезд рассекает
Русь волчицей.
Крыши серые вагонов,
то изгиб в кривой,
то спуск
и красота подъемов.
Поезд изгибается,
летит снегами.
Русская зима,
сугробы,
лед на реках
и ветры поют
в пути,
особенно мостами.
Скорый помошь
и поезд скорый
где-то обязательно
пересекутся.
Ведь в поезде
скоро роды
и помощь медицинская
о как нужна...
О, люди!
Третий день
Федот закрылся
с проводницей Люськой.
Вагон без чая
и не убран.
Но пассажиры
веселы,
смеются,
кушают,
пьют водку
и играют в карты.

Федот
доводит Люську
до подарка.
А в соседнем, рядом,
блин, вагоне
полковник ГРУ
из Крыма, в отпуск,
под Иркутск,
в стены родного дома.
И выпив хорошо,
сознался:
Федот — то Вова Путин,
а проводница Люська —
любовь его страданий,
то Юлька-премьерша
с Украины.
У них свидания
в поезде такие.
А потом в Сибири
она всегда рожает,
и скорый помощь
ей с ребенком
забирает.
А тот Федот,
ну, Путин наший, —
на самолете,
в Кремль
Россию пашет...
— А как же быстро
дети так рождаются?
— А кто их знает? —
прохрипел полковник
пьяный.

Может быть,
в прошлый их
проезд он
мог зачаться...
Скорый помошь
рысью по России...
Скорый поезд
как в снегах
бегущая волчица...
Украине всё Россия
снится.
А России
хочется любви
напиться...

19.05.2014

Стоит гора
с какого-то фуфла.
На ней частоколом
из самих себя,
ограждена вершина.
Гей и натурал.
Элита литературная
вчера...
Сама собой назначена
под властью
и властью каждой.
Это неважно.
Что коммунизм
описывать чуть лежа,
что войны воспевать
в победах патриотов,
которые лежат
в гробах.
А литераторы опять
венчают культ
Иосифа,
опять...
Вчера любили и служили,
но новой власти
нужны вилы
в виде книг, журналов.
И пишут литераторы
немало
того фуфла,
с которого гора,
на ней — верха
элиты
из “совка”.

Сегодня время
разгула капитала
и грабежей всего и всех.
Элита там осталась
и постаралась
с горы своей...
Смешалось всё,
смешалось.
И так смешно
с любовью проходить
вождей, режимы...
А новых туда, вверх,
и частоколом
чтоб служили.
Низзя
прорваться сквозь забор,
и только
Божий зов
ведет другой дорогой,
где чаще ямы
и снежные сугробы,
холодный дождь
по телу
и душе.
Твоя судьба поэт.
А те-то
лишь массовка
от листа,
то массовка
от пера,
хоть и академики
и доктора.
Словеса...

Так их слова
и их горе —
пустое место
в вечности...
Вчера...
Сегодня...
Завтра будут другие,
но многие из
них такие,
как были те,
вчера...
Поэту каждому —
своя судьба.
Но не гора.
Его гора —
лишь холм могилы...
Его гора —
птицы, что
по осени крикливы
и улетают в дальние края.
Вот так, литературная
душа,
по осени...
По осени...
Её тогда пора.
И небо,
а не кая-то гора...

21.05.2014

Тепличное хозяйство.
Научный центр.
Гибриды.
Награды ученым.
Потом.
Может быть.
Если не умрут
прежде времени
от опытов своих.
А Генеральный штаб
Рассея
войну придумал новую...
Это вам
не пшеницу сеять,
и не картофель
без ботвы.
А ты,
записался в добровольцы
в армию родную?!

Прочерк
в военном билете.
Негоден.
Как приговор,
а, быть может,
его нездоровы й мозг
в гибридной войне
генералом быть мог?
Не мог,
а стал.
Пока только
в Украине.

Напалм в складах.
Ядерные кнопки спят.
А тут маразм...
Новой войны
гибрида мозга
сверхчеловека Вовки Путина,
бандита Януковича
и сатаны.
— Сними штаны! —
кричит полковник
бабе русской,
которая встречать вышла
их с сумкой,
баранками, блинами.
— Снимай штаны,
и я тебя прижарю!
И баба рада.
Во мужик!
А тот ей в зад
сажает штык,
и хорошо,
что хоть в чехле.
И баба от страха
оргазмирует,
офицер тоже...
При мне.
При нас.
От нас.
От вас.
Такая мерзость
в русский час
по “міру русскому”.
Всё бушует.

Донецьклуганськ
руссіким языком
штурмуєт
и воруєт
водку,
хлеб і мясо.
Гуляєт ополченіе
Донбасса
со спецназзаказом.
І круглые столы
проводят наши
гибридные политики
как кваши
из снега, грязи.
Тъмокнязи за столами
в саже белой...
І меморандум принимают
партий..
Аж!
Уж!
Сердце млеет...
А как гибридная война
над мозгами
наших на Києве
довлеет!
Они не те.
Они, как те.
Они другие,
как больные.
І строчит пулемет
в Славянске.
І русскій речъ
не понимавший
мир теряется...

Гибридизация человека
нелюдем
и человечества
отдельно взятыми нелюдями...
Хайль!
Хай!
Слава!
Ура!

21.05.2014

Советский Союз
десятилетиями
хорошо стимулировал
Европу.
Он шел эрогенными
зонами,
как русский мужик,
грубо,
но бабе
очень уж неплохо.
А были
у неё в красе
и попа,
и сиси-писи.
Тело было в красоте
мечтаний —
холенное,
ухоженное.
Сколько у нас осталось
в памяти воспоминаний...
Европа задыхалась
в этой напористой
любви Советского Союза.
А он весь в мышцах,
с силой духа.
И неутомимый тот
мужик рязанский,
стосильный
тот мужик с Читы
или Иркутска!

Европа в синяках
всегда ходила,
и краснела часто
от любовного безумства.
Это заставляло
её тоже
вид иметь отменный.
Она качала мышцы.
Частый душ, парфюмы,
смена гардероба.
Наука целая работала
всё на неё
и укрепляли,
поддавали
кто чего.
Ей некогда было
и выпить,
и повалиться.
Те стимуляторы
горячие —
мужские руки,
пальцы!
Европа день и ночь
была принять готова
вызов любой
от Камасутры
до всегда чего-то
внове.
Промышленность работала
и расцветала,
социальные пакеты
возрастали,
росла культура
и росла наука.

Европа хоть и боялась,
но влюбилась
в мужика простого
в виде Совсюза...
А через океан ревниво
Америка следила.
Ей так хотелось
после бисексуализма
чего-то свежего и сильного.
Прилично готовилась
она ко встрече.
Вся страна
в мартенах
и литейном цехе.
Науку со всего
мира таскали...
И час ее пробил.
Ядерную бомбу
в Советском Союзе
изваяли.
Потом и спутник первый,
и ракеты.
Подводный флот.
Баллистика
по шахтам
в виде пенисов огромных
посыпала ей приветы.
Потом и в гости
завалила на Карибы,
под тело теплое,
за попу взяли было.
Кручинилась Америка
прилично —
ей стыдно было

с мужиком небритым
поджениться.
Но стимулировать смогли
ее Советы.
Зоны эрогенные
в ответе за все это...
И возбуждалась так,
что те ракеты
в шахтах
уже не нужно было
выдвигать вперед
или обратно
окончив квазисекс
и чувственность
польстив.
Страсти гуляли
по Америке...
Кто видел?
Кто знал,
что тот мужик
простой, тамбовский,
такую бабу
да за приплату,
пусть кредитную,
таскал
как суку кобели
в лесах тамбовских
весною.
Не возвернуть его опять...
И так в красе своей
две барышни
крепчали.

Любить, конечно, сильно
не любили.
Но мужику Советскому
по фигу.
Он делал свое дело
смело,
и сам крепчал и рос,
хоть надоело
на голове своей
гонять
блох,
тараканов,
шашелей,
мух
и комаров.
Они его кусали,
грызли
и наглели
от беспомощности
этого огромного всетела,
что на одну шестую
суши распласталось.
Эта нечисть, гадость
так Советсоюз
достала!
А тут Европа
в дом свезла
свою семью,
сестер всех...
И Советскому Союзу
трудновато было
тягать всю эту
обузу.

Но он справлялся,
труженник
рот-фрона.
Америка как-то
шепнула в ушко
Европе и её телкам:
— А что он нас
двоих шурует
и в потемках?
Ты сколько имеешь
сестер,
а все ему...
Любовь и ревность.
Любовь и злость.
Любовь и мерзость.
Так повелось.
Всегда все рядом
и точит червь.
Вот и собрались
и дали спец
какой-то фирмы
политнарко,
политохлос
и гадость та на голове
травила
такого мужика...
То в рот то в нос.
И затуманившись
мозгами,
сорвавшись с рельсов
весь в дыму
в разнос
пошел
Союз Советский...

— И поделом ему! —
кричал народ
рассейский,
кричал прибалт,
и укр кричал,
кричали в Азии.
Стреляли.
Ну а Кавказ
вообще упал.
Колеса, гайки
разлетелись.
Бензин сгорел
и масло в пыль.
Железо сдали все
в мартены —
в Европу же, конечно,
на утиль.
И вот две сучки
рвали части,
те, что стимулировали
их много лет,
ласкали, ублажали
и рожали
цивилизации расцвет. —
А тут пришел писец...
Обтырили и сняли
все с мужчины,
раздели
и добавили “дрозда”.
Новый опиум
на керосине
и газа смертоносная
игла...

Пожив немножко
со подругой,
Европа создала Союз.
Он Европейским стал,
и служит
теперь он ей.
Но хоть и друг,
и как любовник
может,
однако это
не СССР.
Европа растерялась
на своем ложе,
расслабилась.
Уже не свежая постель,
не учит, и искусство
ей не интересно.
Наука — так себе, сейчас.
Америка — хитрющая
подруга,
тоже упала
на постель.
Валются они годами,
и секса нет,
и нет детей.
Так кто-то изредка
натянет
одеяло на
открыто тело...
Жизнь теперь...
И стали врать
они друг другу,
и врут по миру

и частям
любовника когда-то.
Двойной стандарт
стал смыслом жизни
и быт,
чтоб не пропал
и унитаз
в кабинке теплой,
и чтоб с биде
текло водой,
и дом хороший
и роскошный,
и авто,
да и друзей...
Но скука все
теперь.
Храмы стоят
полупустые.
Многие священники пустились
прелюбодействовать
и гействовать
с детьми.
А бабы, бабы
сократились...
И так живут лишь
ради брюха,
ради того, что
прах и тлен.
И вешают лапшу
на уши
миру всему,
считай, кажинный день...
А что потом?
Куда путь дальше?

Лень развезет до тла,
когда не захочется
казаться
чуть лучше,
чем была.
Тогда опасно.
Русский соберется,
соберется снова
в новсоюз,
и силы мышц
тех наберется
и духа...
— И что, отмстит?
— Отмстит...
Но секс уже
без стимуляций.
все как в борделе.
Деньги — кайф.
И время очень
в рамках.
Замок на письке
как считай.
И рвать будет,
и бахать,
и дети вновь пойдут.
Но сироты
по белу свету.
Звереть будет
мужик.
А ты его полюбишь
лишь
за втык,
и лишь за то, что
не сорвал в канаву
и там нахально
не пустил весь батальон.

Эх, бабы, вы
шалавы!
Жили то хоть
и в напряге,
а кайфа сколько
было!
Злость
и подлость
с завистью
и хитростью
все обосцали,
обплевали...
Канавы...
Цивилизация согнула
резко спину,
спиралью ли,
пружиной.
Выпрямится,
или же треснет?
Знает кто?

22.05.2014

По полю,
по полю,
по полю
в униформе,
молодые
павшие в бою,
в неестественных позах
от предсмертной боли...
Такая их доля.

Жизнь героев.
За тебя, мой народ,
суровый и злой
от забот твоих
только себе.

Без любви вас
так много,
и мне стыдно здесь
вместе с вами —
тупыми сапогами —
за Януковича-черта
с его чертями,
и — русские валенки —
за Вовку Путина,
как отравленные
грибами.

По полю, по полю, по полю..
Убитые на рассвете герои,
но устоявшие на блок-посту.
Это доля.
Против антихриста
мы здесь,

пока что в неволе,
и гоним его революцией,
а теперь и войной...
По полю
убитые
в униформе
так молоды
и уже святые
за землю свою
герои...
Мне бы с ними...
Янукович и Путин —
отзвук крови...
Встряска, побудка
тех восточных больных
рубежей-регионов.
Очистка от скверны...
Черти уйдут
в Рассею —
там их место.
Войною,
бессмысленной, дикой,
и болью
предсмертной
распластано тело
по майскому полю.
Бог и я
к ним с любовью...
А Штаты с Европой
глаголят о воле.
Нет, о демократии
и свободе,

особенно тех, что
украли страну,
а народу — рабство
неволи
на их предприятиях
за гроши,
а деньги — в Европу
на роскошь...
Какая стыдобра
по миру!
На поле майском
вчера дождь,
молнии, грозы,
ростки первые
из земли.
На них — в вечность —
отражением света,
по линии прямой,
хоть пока
не отпеты...
Матери в слезах,
поля в кровях.
Русские власти,
вы же — бляди:
в деньгах
грязных
на грязное дело.
Вам нужна Украина?
Пусть войско,
и впереди — вы
и ваш Вовка —
на конях белых!
Мало смелых.

Наемники, бандиты —
ваша свита,
ваше войско...
Стыд.
Сердито смотрит Бог
с небес на Землю.
Долго терпит вас.
Деньги — ваше сердце,
очерствевшее,
без надежды на любовь...
Надежда — лишь земной
разгул, раздол...
Раздолье...
Я навсегда остался
на майском поле.
Я жив телом,
но душа с вами, герои.
А Европе, Штатам
и миру
пусть будет стыдно
за ложь,
хитрость
и болтологию.
Говорили одно,
а в уме другое...
А ум уж так
короток, что
уже нет короче более.
Антихрист
черным покрывалом
глаза вам вяжет
налом,

чеком,
карточкой,
золотом,
землей.
Позор вам!
Позор мне, что я с вами
и здесь,
еще живой...

22.05.2014

Мифы развенчаны,
кумиры потресканы
ложь оголили
и на ветру
она воет
собакою
за большою утратою.
И только люди
где-то проснулись,
ходят чуть сонные,
но уже готовые
к празднику жизни —
правду возвысить.
И знамя трепещет
ветер всё тот же,
что ложь осуждает.
Мимо прохожий,
сгорбленный, старый,
и плачет:
Крым вот забрали
русские баре...
А что же Европа?
Америка что же?
Где их гарантии?
Да, они говорят, говорят,
санкции вводят
задом назад,
а ПутинЪ,
ковбоем,
Россиею скачет.

И лассо набросив
на лошадь
кричит:
— Вот вам мустанг
белый!
И спич новый
от Запада:
— ПутинЪ заляпанный,
ПутинЪ изгой,
ПутинЪ замаханный
в санкциях наших.
И тоже ковбой с
лассо по прериям
Украины
и с недоверием
ловит быка,
мощного, крепкого.
И голова
разъяренного, злого
животного местного
бьет рогами
в сторону
Запада...
А ковбой мокрый,
потом облитый,
конь измученный,
лассо изорвано.
Но здорово чувствует
себя здесь пришелец.
Он воровать поставлен
и мессией...
Сколько же вывезли
с постсоветчины гады?
Куда?

А туда, где демократы,
где правда
в борделе,
а ложь красит брови
и свирепо
ими поводит...
Отводит глаза,
ей уже стыдно.
Это ковбой, поймавший
быка
воняет гибридной вонидлой,
и кучи, и кучи
отходов желудков гибридных.
А правда встает
всё выше...
Но блудят кумира
остатки планетою:
то в Голливуде
“звездец” бьет
жену-азиатку
за то лишь, что
другие, и белые,
его не любили,
а жена бедная,
с Азии,
виновата...
Вы видели
обломки кумиров?
Это ужасно.
Я это видел.
Это из ада
жуткие жуткости.
Маразм и гибриды
гибридной искусности.

Но все закрывают
глаза паутиною,
мажут их с куч
от ковбоя,
чтоб видели все-таки
ложь их в глазах
и не выдавали
неправду на люди...

Коза
чуть ощипана,
роги с копытами
желают быть
в лучшем виде...

Испитая,
мятая
и постаревшая.
Это кумирище
Голливуда
и версия
новой награды
в Каннах
за фишки,
которыми
кормят
людей и детишек их...

Черные лебеди
стаей огромною
над лошадью белою
Путиным пойманной.
Лошадь — то Крым.
С виду красиво,
но скоро камень
на шею

оденет судьба
с глазами замазанными
с куч от ковбоя.
Когда же закончится это,
такое?...
И эти кучи
вонючи?..
Не скоро!
Гибриды гибридами
вместо кумиров
и развенчанных миров,
что пылятся на полке
в лавке древностей
и не покупаются...
Так, для приколки.
И мир мимикрией
сводит свой лик,
лик как рот жабы,
и телу — гаплык...
Но на что-то надеясь
одеты, ухожены
те сильные мира
однополярного
все-таки стоптаны
как обувь рабочего
в цеху нерентабельном,
но цех что-то
делает для лжи
так коммуникабельной.
Цеховики или смотрящие
где-то в Нью-Йорке,
Ростове,
европейских столицах,

где их фестивали
и ложь так стремится
устами их к нам.
Но мы сами
по шею во лжи...
А правда,
хоть еле живая,
но уже
прочно встала
над Украиной
и ее силы
хватит по миру
донести
обломкам кумиров
и развенчанным мирам
в стармагазине...
Может, что-то
и купит
когда-то мир большой...
Китай,
мир арабский...
Но Запад
и постсовет
уже не оденет
корону
с фекалий...
Она у них есть,
и очень большая,
с гибридов,
другую не втулишь,
голова закивает
и свалится с шеи...
Мир поменяется.

И те качели
от лжи и до правды
уже полетели,
сорвавшись
с цепей...

23.05.2014

Скрытые комнаты,
крученные коридоры,
тайные встречи
и переговоры
европейцев и русских...
Заботы об Украине,
и мир усложненный.
Похоронено всё,
что стоило крови...
Россия обиделась
и взорвалась,
Европа и Штаты —
щетиной
и — в раж...
Но недолго
Украине бродить
в коридорах безумия.
Так кого повалить?
То ли парламент,
то ли сразу их всех,
и Европу с Россией...
Но власти страны
пока дегенераты.
Новые там, на востоке,
в боях,
в батальонах раздетых
и на кровьях.
Армия нищая,
генералы дебилы,
главком дегенерат
и Юля
мнет вымя
коровы на троне,
чтоб согнать её студа
и самой влезть...

А время — потерь,
убитых людей,
обмана
и бреха,
и надежда века —
на президента
и его выборы.
Туфта та надежда.
Политики будут врать,
состязаться,
а война по стране
гадостью прётся...
Правду вновь бросили
в канаву,
в болото
в борьбе за власть...
Сволота!
А время за нас —
в тех батальонах и ротах
сталятся кровью
бойцы
за правду
и волю.
И перейдут Днепр
батальоны,
сметут
и снесут
власть
за торги
и вычистят
всё и всех
навсегда,
и армии сила
возьмет власть
на себя...

Переворот?
Революция?
Да, и нет.
Просто здесь
сгнило всё
и другого выхода
в Украине нет.
Батальоны надежды
сынов страны.
Бог, как и прежде,
сомкнет их ряды.
Герои...

23.05.2014

Мужчина излучает свет
белым пучком.
Женщина — нет...
Но нагишом она красива,
и для неё живет мужчина...
Часто ради.
Может быть,
такая заповедь:
беречь сосуд ценнейший.
Я поэт, и я могу любить
до смерти,
имеется в виду, до точки
верхней,
где вход в другой мир,
через неё,
через женщину...
Потом облом.
Кто виноват?
Нужна другая.
Но я не бабник,
и страдаю,
когда любви нет.
Умираю, но не на тот
миг счастья
перехода,
где крик срываются
и гонит в небеса
тебя,
а та мне смерть
в часы такие
гнусной тоской,
и одиночество как иней
на желтых травах
в осень рано...

Иней растает.
И день настанет.
И все равно
я по частям лишь
умираю.
И о вершине,
пике том, мной покоренном,
я иногда мечтаю,
сгоняя стыд,
и повторяю:
мне грустно...
И я пишу,
пишу
и достигаю
блаженства рая.
Ведь там слова
я собираю
цветами по земле...
Слова те — Бог.
И Он идет ко мне.
А я тогда
не знаю грусти,
я так счастливый
вновь,
сильней чем раньше.
Свет от мужчины
постоянным потоком.
Он как пучок
уходит,
и очень женщине
хочется в этот поток,
а потом, матеряя,
вместо утонченья,
ей хочется
поток перекрыть
и им руководить.
И зря.

Умирает любовь,
умирает семья
и женщина в страсти
огромного зла
не подчинив то,
что нельзя.
Светит мне солнце,
и я тогда
вспоминаю тот свет —
он белый всегда...
И только любовь
к Богу
импульсом снова
к мужчине Земли...
Женщина.
Женщины.
Взрывается день,
и вечер где-то вдали...
Звезды сквозь
солнечный свет
пока не видны...

24.05.2014

На поляне земляничной,
где только свет струится,
я отдыхаю от весны,
что так ломала
жизнь.
Вдруг грохот
супермощного мотора,
и мотоцикл летит
тяжелый.
Рокер страшный
в своих одеждах —
кожа, пластик.
Тормозит машину,
снимает шлем,
очки и куртку.
Вовка ПутинЪ!
И мы обнялись.
Долго, долго
я рукой гладил
его голову
как старший брат.
— Толя...
Я виноват...
Виновен пред людьми.
Я виноват
перед Богом.
Ты проси Его, проси!
Тебя Он любит,
а я попал
на удочку эмоций,
страстей однополярных
миров,
где так заносит
тех, кто силен...

И я решил их
ставить прямо,
я решил их
изменить.
Упрямо шел я к этой
цели,
но обломался в Украине
мой пропеллер...
Я думал, крылья
были у меня...
— Да, Вова, да!
Ты наломал
немало дров.
Столько людей
сложил в могилы,
молодых,
раньше тех воров
которых “под свою защиту”
взял.
Не плачь, Вова,
не плачь.
Войну по миру
ты продолжишь,
но не снарядом, Вова,
словом!
И я тебе помощник
в этом.
Помощник Бог
поэтам.
Я поделюсь с тобой
любовью,
я силой поделюсь,
но ты стань другим.
Политика —
идиотизма дым.

В ней нечисти людской
болото.
А ты — другой.
В тебя я верил.
Я знал, что силою
свою одолею
твоих чертей,
антихриста, который
подыграл тебе.
Садись, Вова,
отдай себя цветам,
траве.
И так мы день
в лесу вдвоем.
Без пищи и воды,
сгорая от беды,
которая вошла
в друзей,
вошла в страну,
и чашу эту пить
придется всем...
Виновны все.
Предательство,
желание
на мнимый верх.
Поганцы портят мир,
и недоуспех.
Умом коротким
не оценить себя.
Ценят тебя
как тихого раба.
Народ восстал,
и постоит
еще не зря.
Мы чистим мир.

И с Украины эта
гадость не сошла...
Еще года,
и время,
и тогда
мир станет
как поляна земляничная,
и навсегда.

А мотоцикл взорвался
вновь мотором,
и Вова вытер слезы,
не стесняясь,
так покорно
перед Богом...

— Друг! —
сказал ему.
— Я душу спас твою.
Со мною Бог был
в твоем горе...

И мотоцикл взлетел
под облака,
там самолет,
стыковка...

Эх Вовка,
бедный брат и друг
мой по земле,
запутавшийся
в политикосрам
игре,
спаси тебя Господь
от этого...

24.05.2014

Донецьклуганськ
об'єднився
в "руссій мірЪ".
Залился дешевої водкої
и назвався
"Новороссієй"...
Усрался от войск украинских
бандит,
что тридцать лет рос,
и стал "велик"
в своем сообществе зека.
С России прут боевики пока.
Мы очищаем Путину
Рассею.
Он гонит к нам больных
синдромом войн
взашей
за деньги черные,
отмытые в Европе,
и США их моют тоже...
В попе
оставили нас наши партнеры.
А мы Рассею чистим
и Украину
своей кровью
в боях тяжелых
на своей земле,
сливая бандитов в канавы —
нам бы платить за это,
право...
Но Рассея гонит
человеческий отход
с синдромом боя,
головой больной.

“Вперед!
Расшатывать восток страны!”
Им что-то удается.
Наши паны,
что строили нам
двадцать с лишним лет
державу,
построили барак
для нас
и дворцы себе
и пахану.
И президенты,
и премьеры,
министры,
бизнесмены,
олигархи
теперь простой народ
гонят на фронт.
Экипировки нет,
еды,
нет оружия.
И до балды
их миллиарды
в банках США, Европы
крадены.
Туды везли.
Там все надежно.
Так поделитесь же
баблом
хоть на войну!
Но хер вам всем,
революционным!
Мрите и так
в бою.

Европа подписала
ассоциацию в Евросоюз.
Да, после помохи
такой,
когда отдали Крым,
теперь восток,
висит и юг...
А нам — утюг,
утюжат — ух!
А мы то молимся,
а то мечтаем
о добром дяде...
Нас, православных, много
в правде,
но и богов не меньше
в нас.
Сколько богов сейчас!
А тот, один,
Христос,
не всем нам Бог.
Только тем, что кровью
исходят по стране
за единство родины,
за власть в деръме,
которую бы взять
за двадцать пять
последних лет
к ответу,
и ответ отпеть
на виселицах
Майдана.
— Геть! —
кричит мне демократ.

— Ты не поэт,
ты гад!
У нас свобода демократии!
— Ха-ха!
В войне в гробы
ложатся люди с простачка,
а где богатая сволота,
где те выродки,
что строили страну в болоте?
Чего их нет на фронте,
блядь?
И их детей,
что по пляжам
островов лежат?
Такая сучья правда
их сейчас.
Но Украина молится,
и мат срываются
в бою
за любовь
к своей стране.
И гоним вал убитых
некристей Рассеи
и некристей своих,
и в самом деле —
это вал.
Россию не очистить
без снарядов —
напалм, взрывчатка —
в головы больные!
Любители чужого
и войны
с богами православия —
для каждого он свой...
Рассея под идолом
лежит,

и вопль ее
не к Богу,
а к боевику и офицеру:
— В расход хохла,
в расход!
Такой вот год,
такой народ,
такой поход —
и новый ход —
он крестный
под молитвою святого:
— Вся церковь наша
с нами!
А те обманы от Европы
и помощь США?
Ведь Крыма нет уже...
Попы их беспокоят.
Попы — это их достижение
вольное:
мужчина с мужчиной
в любви,
без детей.
Зачатие чертом идет...
И теперь
мы будем бороться
до нового мира
без “русского”, пьяного,
и западного, хитрого...
Мы не рабы!
Мы, украинцы,
скоро встанем
перед Богом
все живы.
У Бога мертвых нет.

А ты смотри, хитри,
Рассея
и её подельник тайный,
старый свет.
И наши богачи
бегите вслед
тех убежавших
в лету лету
и канувших в эту лету
яко в пыль
глубокую
и жуткую
словно
настоящий
антимир...
А, может, настоящий?
Я не щупал.
Но, думаю,
что-то мерзкое,
давно, еще
лет тридцать назад,
все-таки чувствовал...
Слабоголовье...
Твердосердие...
Гнилодушие...
Европа, США
вроде готовы помочь
оружием, их мать!,
и снаряжением,
чтоб воевать
с российской отребью
на Украине.
Бляды!
Второй Афган,
да лет на двадцать!

Смотришь,
и окрепнет
пуще прежнего
мир капитала —
наш,
российский,
Запад,
а лучшие из Украины
лягут в землю.
Россия очистится
от дури бешенства
привитой пропагандой
не за год
и не за одну неделю.
Давай, вали
оружие в Рассею!
Там пусть воюют
между собой
придурочные
православные
и нехристи их
по антихристовому
всемирному засилью...

24.05.2014

И мы снова, как всегда,
выберем того, кого выбирать
никак нельзя.

Потом чесать будем затылки,
проклинать его,
носилки, на которых занесли идиота
вновь в страну.

Такова судьба.

Мы спросим:
— У кого? За что?

Две революции прошло.
Но созрело, подросло очень
мало тех, новых,
от самого неба, Бога.

Остались те, что были.

Одни в телевизоре забыли
головы свои давно.

Другие пропили
не только мозг, но и дермо.
Третья в деньгах развратились,
расползлись в себе внутри,
смутились.

И так много лет подряд.

Выбираем вновь
в калашный ряд:
тот — с рожей ничего,
тот — серьезный, ого-го!,
тот — икона, православный.

Оказался вор державный,
самый крупный в мире вор.

Ему бы памятник
в Америке, Европе,
как позор, который
благословил нам Запад:

дал воровать и всех нас трахать,
а его хвалили все,
и в Париже и в Москве.
Перед ним спаситель нас,
сам мессия-демократ, —
из свинарника в коровник,
а оттуда и на трон.
Баловник жизни...
Так идут они рядами,
а должны сидеть
или в яме
или в допре до конца
минут последних подлеца.
И мы топчемся
всё в том же.
Выбираем срам коровий
и лепешки ее в придачу.
Это свита.
Свиты много у царя.
Свита правит втихаря,
и ворует, и долбает,
новых правил свод
нам правит —
конституцию для всех.
А себе лишь — жизнь,
успех,
деньги
и блиц-роскошь...
Народ тронутый немножко.
Но не весь, конечно.
Но большая часть
уничтожит
революцию,
память той большой зимы,
выбрав снова
черти-что.

Так повелось,
и так пошло.
Мы привыкли строить
стены,
потом грызть их.
Наши дети,
наши внуки
догрызут.
А мы уйдем в свой
скорбный путь
с чувством выполненного
долга.
Долг...
А что это такое?
У меня нет долгов
по жизни.
Я не должен всем
до тризны.
Не обязан я державе,
что всех нас поломала.
Инвалиды мы, ей Богу!
Мы себя лишь любим строго,
объедаясь, обпиваясь,
обсцыкаясь, отмываясь
после пира, что горой...
Наш герой —
не наш герой.
Герои здесь от неба.
А наши, так себе:
лишь хлеба, бабу
как у всех,
чуток денег,
и чтоб эт...
не было войны...

А она опять пришла, кривая сука,
от брата старшего наукой.
Кровь лютят герои.
Но герои те — от воли,
от небес.
А мы — плебс.
Позор!
Лиши плебс...

25.05.2014

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Советский Союз очень много издавал всевозможных книг и журналов. Люди читали в общественном и междугородном транспорте. Читали на работе, дома, на пляже, да, простите, даже в туалете.

После раз渲ала СССР все радовались дико и читали, но потом, увидев весь ужас бытия и почувствовав его на своей шкуре, стали выживать. Книги почти не читались.

Я много писал о монстре в виде новой системы власти и связи угры и элит компартии с комсомольцами, но это уже мало кто читал.

Запад думал — пусть капитализируется постсоветчина. И они это видели в своих банках по счетам клиентов из бывшего СССР и на улицах в виде недвижимости.

Дорогой и шикарной.

Наши книги Запад, наверное, читал мало.

Я писал о Януковиче до того...

А он за семь лет премьерства и президентства стал самым крупным вором в мире.

Я за семь лет написал двадцать две книги.

Януковича бы в Книгу рекордов Гинесса, да медаль международную.

Я, поэт, в эту книгу не хочу, хоть тоже рекорды мои немалые, но в другой сфере.

Мир рукоплескал всем нашим президентам, премьерам. Он их поддерживал. Думали, что меняется лик коммунизма на лик капитализма.

А фиг вам!

Те счета на Западе — то общаки воровских банд-мафиозомонстров. И придёт час: внук Януковича, Лазаренко, Кучмы или Ахметова да и кого-то еще из многих подобных, женится на какой-то принцессе. И — бац! — бандит король!

— Ура! Ура! Ура! — прокричат в стране и в королевских дворцах.

А мы начали строить новый мир в Украине своей кровью.

И построим всем на зло.

А вы серьезно не воспринимаете, господа хорошие на Западе, нашего монстра — угру-бандому. Вы думаете, у вас НАТО, полиция, они защитят.

Глубоко ошибаетесь.

Наши бандиты особенные. Они “сделали” здесь свои народы и теперь взялись за вас.

Действия Вовки Путина — это первый штраф. Вы ему наш Крым, восток — он даже спасибо не сказал. В Китай уехал посудачить. А вы ему во след и так и эдак: санкции, мол.

Что ему санкции? Он может забрать с такой бандотой все бабки мифа. И они к этому стремятся. Спросите Януковича со товарищи, Азарова в Вене и других.

Они группируются.

Аль-Каида — детский самокат.

Так что, товарищи с Запада, читайте всё-таки хоть чуть-чуть нашу литературу. Вы многое узнаете о правде жизни. Там даже написано, что ваши пороки, страсти, двойные стандарты скоро и вашу канализацию подточат, и потечет...

А мы можем помочь. У нас есть опыт борьбы. Он свежий, горячий. Мы все живем в одном доме. Это — наша Земля...

24.05.2014

Содержание

Опыт страдания. <i>М.Малюк</i>	3
Не сходите с ума..."	10
“Яркий солнечный день..."	14
“На Россию недобрый дух..."	18
“Крюк привязанный..."	23
“Ночью вновь..."	29
“Что-то с новой нашей..."	31
“Вова Путин для России..."	33
“Наш город..."	37
“Горят храмы..."	39
“И вновь сквозь мир..."	42
“Борьба на Земле..."	44
“Часть вторая..."	48
“Наш поезд зашел далеко..."	53
“Тихо, тихо..."	56
“Арожит от напряжения рука..."	63
“— Большинство на постсоветчине..."	66
“По востоку страны..."	68
“Слова как камни..."	71
“В России ни у кого..."	75
“Белая, белая..."	78
“Живет поэт..."	80
“Вальтонутый..."	85
“Глупость однажды..."	88
“Впрок урок..."	90
“Страх..."	94
“Еще Сотня Небесная..."	97
“На Красной площади..."	100
“Право — их право..."	103
“Белые акации..."	108
“Восставший народ..."	109
“Спасибо, Путин Вольд..."	111
“Война..."	113
“Широка страна их, блядь, “крутая”..."	116

СОДЕРЖАНИЕ

“Сутенеры Украины...”	117
“Бредит больной...”	121
“Двойной стандарт в мире...”	123
“Ранее утро...”	125
“Скоро Россия станет большой...”	133
“Империи строятся на крови...”	136
“Кровь, кровь, кровь...”	138
“Сообщество...”	142
“Где эмоцией...”	146
“Я срываюсь вновь на крик...”	149
“Не сходи с ума...”	152
“Вова ПутинЪ...”	156
“Мы любим, чтобы...”	160
“Бравый пограничник-генерал...”	163
“А есть ли в России...”	167
“В который раз...”	170
“Как ни ректор...”	176
“Странный вдруг шум...”	179
“Ты мой Отец...”	184
““Русский мірЪ”...”	190
“Скорый помощь...”	197
“Стоит гора...”	200
“Советский Союз...”	207
“По полю...”	218
“Мифы развенчаны...”	223
“Скрытые комнаты...”	230
“Мужчина излучает свет...”	233
“На поляне земляничной...”	236
“Донецьклуганськ...”	240
“И мы снова, как всегда...”	247

Літературно-художнє видання

М75 **Можаровський А.І.**
Весна кривавить. Поезії. — К.: «Неопалима купина»,
2014. — 256 с.

ISBN 978-966-2002-13-3

У новій книзі Анатолій Можаровський передає нинішню пекельну атмосферу світу, що застряг у брехні і здирництві, які породили ненависть, довели до прямого кровопролиття.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК*

*Комп'ютерна верстка
Ганни СОЛДАТЕНКО*

*Художнє оформлення
Світлани УРБАНСЬКОЇ*

Здано до виробництва та підписано до друку 09.07.2014.
Формат 60x100 1/16. Зам.
Ум.друк.арк. 17,76.

Видавничо-поліграфічний Центр «Київський університет»
01601 м. Київ, бул. Т.Шевченка, 14, кім.43
Свідоцтво ДК №1103 від 31.10.2002.

